

ПРАВОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1903 г.

№ 29.

Воскресенье 13 Июля.

„Право“ издается в С.-Петербурге под редакцией приват-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревского и при ближайшем участии: Г. В. Гессена, прив.-доц. А. И. Каминка, проф. В. Д. Кузьмина-Караваева В. Д. Набокова и проф. Л. Г. Петражицкого.

Содержание: 1) Законъ 2 июня 1903 г. Барона А. М. Нольнена. — 2) Къ вопросу о разработкѣ новаго гражданскаго уложенія. А. Н. Вольскаго. — 3) Обжалованіе слѣдственныхъ дѣйствій по уставу угол. судопр. 1864 г. и по проекту комиссіи для пересмотра заколоположеній по судебной части. С. Ф. Мальцева. — 4) Дѣйствія правительства. — 5) Хроника. — 6) Казанское юридическое общество. — 7) Судебная практика: Прав. Сенатъ. а) Порядокъ опредѣленія мѣста отбыванія ссылки. б) Отношеніе залогодержателя къ задатку, внесенному на несостоявшемся публ. торгѣ. — 8) Отвѣты редакціи. — 9) Справочный отдѣлъ (на обложкѣ). — 10) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (Звенигородская, 22. Телефонъ—2967) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ 12 час. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по предоплаченію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногороднаго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней

Законъ 2 июня 1903 г. ¹⁾.

4.

Лицомъ, обязаннымъ вознаграждать по новому закону потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастнаго случая въ промышленномъ предпріятіи, является владѣлецъ предпріятія (ст. 1, 2, 3, 38, 43, 44, 47, 48, 52 и мн. др.).

Такимъ образомъ, новый законъ и въ этомъ отношеніи идетъ дальше законовъ гражданскихъ, по которымъ (ст. 687 ч. 1 т. X св. зак.) господа и вѣрители отвѣтствуютъ за вредъ и убытки, причиненные ихъ слугами или повѣренными при исполненіи ими порученій, сообразно съ указаніями или полномочіемъ, имъ данными, причемъ однако освобождаются отъ отвѣтственности, когда будетъ доказано, что они не могли предотвратить дѣянія, причинившаго вредъ и убытки. Между тѣмъ съ установленіемъ, въ видѣ одного изъ основныхъ началъ новаго закона, того положенія, по которому основаніемъ права на вознагражденіе потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ съ рабочими случаевъ является не вина или упущеніе со стороны владѣльца предпріятія или его агентовъ, отпала вмѣстѣ съ тѣмъ всякая возможность переложить отвѣтственность предпринимателя на его агентовъ, хотя бы они и были дѣйствительно виновными въ причиненіи вреда лицами. Но само собою разумѣется, что возложеніе отвѣт-

ственности предъ потерпѣвшими непосредственно на самого предпринимателя, въ случаѣ виновности агента въ причинахъ, вызвавшихъ несчастный съ рабочимъ случай, не устраняетъ отвѣтственности его предъ хозяиномъ по началамъ гражданскихъ законовъ о вознагражденіи за вредъ и убытки. Отъ агентовъ предпринимателя, подъ которыми обыкновенно разумѣются лица, находящіяся у него въ услуженіи, существенно отличаются подрядчики, самостоятельно, въ хозяйственномъ отношеніи, выполняющіе извѣстныя работы по производству предпріятія. Сложность хозяйственныхъ функций крупныхъ промышленныхъ предпріятій весьма часто создаетъ необходимость пользоваться услугами подрядчиковъ и для исполненія работъ, составляющихъ предметъ промышленнаго производства. При этомъ такъ какъ профессиональный рискъ зависитъ отъ свойства предпріятія, то и отвѣтственность за послѣдствіе этого риска должна лежать прежде всего на владѣльцѣ, съ экономической же точки зрѣнія представляется совершенно безразличнымъ, кто нанимаетъ потерпѣвшихъ рабочихъ, самъ владѣлецъ предпріятія или его контрагентъ, тѣмъ болѣе, что послѣдній могъ нанимать ихъ за счетъ владѣльца. Въ виду сего, если бы въ новомъ законѣ (ст. 3) не было возложено на предпринимателя отвѣтственности предъ потерпѣвшими и въ тѣхъ случаяхъ, когда вызвавшія несчастный случай работы по производству предпріятія были сданы съ подряда

¹⁾ См. „Право“, № 28.

третьему лицу, то для владѣльца предпріятія открывалась бы возможность уклоняться отъ исполненія своихъ обязательствъ по вознагражденію рабочихъ путемъ фиктивной передачи съ подряда третьимъ лицамъ всѣхъ наиболее опасныхъ работъ, входящихъ въ производство предпріятія. Съ другой стороны сдача работъ съ подряда зависитъ непосредственно отъ коммерческихъ соображеній владѣльца, которыя не могутъ имѣть никакого вліянія на его отношенія къ рабочимъ. Послѣдніе не могутъ, конечно, входить въ оцѣнку состоятельности контрагентовъ хозяина, хозяинъ же, напротивъ, можетъ выбирать въ контрагенты людей, достаточно состоятельныхъ, къ которымъ онъ и въ правѣ будетъ обратиться за возмѣщеніемъ убытковъ, причиненныхъ ему вслѣдствіе необходимости вознаграждать рабочаго за несчастный случай, вызванный оплошностью его контрагента. Отъ сдачи отдѣльныхъ, составляющихъ предметъ даннаго предпріятія, работъ съ подряда третьему лицу, конечно, существенно отличаются тѣ случаи, когда одно предпріятіе заказываетъ у другого исполненіе такихъ работъ, которыя составляютъ предметъ производства того и другого предпріятія или же которыя не составляютъ вовсе предмета производства предпріятія, сдѣлавшаго заказъ, но исполненіе коихъ необходимо для него по поводу его производства. Въ такомъ случаѣ рабочіе, занимающіеся исполненіемъ работъ по заказу, несомнѣнно не находятся ни въ какой юридической или экономической связи съ первымъ предпріятіемъ, которое, засимъ, и не можетъ отвѣчать за послѣдствія несчастныхъ съ ними случаевъ при исполненіи упомянутыхъ работъ (ст. 3 прав.).

Отвѣтственность за имущественныя послѣдствія несчастнаго съ рабочимъ случая лежитъ на владѣльцѣ промышленнаго предпріятія, но не на самомъ предпріятіи—т. е. право потерпѣвшаго отъ такого случая на вознагражденіе создаетъ требованіе личное, а не вещное. Начало это, хотя и не вытекающее вовсе изъ юридическаго свойства самой отвѣтственности предпринимателя, но обусловленное особою конструкціею по дѣйствующимъ законамъ вещныхъ правъ, положительно выражено въ ст. 47 прав., по коей при добровольномъ отчужденіи предпріятія обязанность владѣльца его по вознагражденію потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ съ рабочими случаевъ переходитъ на новаго владѣльца не въ силу самаго закона, а не иначе какъ по особому по сему предмету соглашенію его съ продавцомъ, изложенному въ письменной формѣ. Отъ изъясненнаго начала новый законъ не отступаетъ также для окраинъ Привислинской и Прибалтійской, въ которыхъ дѣйствуетъ ипотечная система, несмотря на то, что система эта давала бы возможность предназначить нѣкоторую часть стоимости недвижимаго имущества, принадлежащаго пред-

пріятію, на удовлетвореніе требованій о вознагражденіи. Въ извѣстной степени пробѣлъ этотъ восполненъ по отношенію къ губерніямъ Царства Польскаго, предоставленіемъ лицамъ, вознаграждаемымъ по новому закону, права на законную ипотеку (отд. XII мн. Гос. Сов.), внесеніемъ которой въ ипотечныя книги они могутъ сообщить своимъ требованіямъ вещное свойство (ст. 15 и 17 ипот. закона 1825 г.). Равнымъ образомъ нѣкоторымъ коррективомъ той неустойчивости права на вознагражденіе, которое является необходимымъ послѣдствіемъ личнаго характера отвѣтственности владѣльца предпріятія, являются тѣ преимущества, которыя новый законъ присваиваетъ требованіямъ о вознагражденіи при удовлетвореніи ихъ какъ въ порядкѣ распредѣленія долговъ (мн. Гос. Сов. отд. IX, примѣч. къ ст. 1215, ст. 1890 уст. гражд. суд.), такъ и въ порядкѣ конкурсномъ (мн. Гос. Сов. отд. IX, уст. гражд. суд., ст. 1899 прил., ст. 36, отд. XI и XII). Предоставленіе такихъ преимуществъ въ связи съ мѣрами огражденія интересовъ вознаграждаемыхъ лицъ отъ всякаго по возможности нарушенія ихъ со стороны отвѣтственныхъ предъ ними предпринимателей (ст. 47, 47), а также охраненія правъ сихъ лицъ со стороны органовъ правительственнаго надзора надъ промышленностью (ст. 48 и 50), несомнѣнно весьма важно въ видахъ сообщенія правамъ этимъ извѣстной обезпеченности, но, конечно, не можетъ измѣнять самаго свойства означенныхъ правъ какъ правъ личныхъ, не пользующихся никакимъ вещнымъ обезпеченіемъ на самомъ предпріятіи. Изъясненное свойство права вознаграждаемыхъ по новому закону лицъ, равнымъ образомъ, нисколько не измѣняется включеніемъ въ ст. 47 правилъ особой оговорки о переходѣ обязательствъ отвѣтственнаго предпринимателя на его наслѣдниковъ. Обязательство его является обязательствомъ имущественнымъ, а потому въ силу общаго начала о преемственности подобнаго рода обязательствъ оговорка эта не устанавливаетъ никакого новаго правила, спеціально дѣйствующаго по дѣламъ о вознагражденіи потерпѣвшихъ отъ несчастныхъ съ промышленными рабочими случаевъ.

Владѣлецъ предпріятія можетъ сложить съ себя отвѣтственность за имущественныя послѣдствія упомянутыхъ случаевъ: 1) еще до несчастнаго происшествія съ даннымъ рабочимъ, когда онъ страхуетъ своихъ рабочихъ и служащихъ въ дѣйствующихъ въ Россіи страховыхъ обществахъ и учрежденіяхъ на условіяхъ, не менѣе благоприятныхъ для потерпѣвшихъ и членовъ ихъ семействъ, чѣмъ предусмотрѣнныя новымъ закономъ (ст. 52 прав.); 2) какъ изъяснено выше—когда онъ, отчуждая предпріятіе третьему лицу, входить съ нимъ въ особое соглашеніе о перенесеніи его обязательствъ по вознагражденію

на новаго владѣльца (ст. 47) и наконецъ 3) когда обезпечиваетъ правильное производство причитающихся съ него платежей по вознагражденію потерпѣвшихъ рабочихъ и членовъ ихъ семействъ, посредствомъ застрахованія соотвѣтствующихъ симъ платежамъ доходовъ въ одномъ изъ дѣйствующихъ въ Россіи страховыхъ обществъ или учреждений или посредствомъ внесенія въ одно изъ государственныхъ кредитныхъ установленій, въ государственныхъ или гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагахъ, капиталовъ, обезпечивающихъ производство пенсійныхъ платежей (ст. 46, 47 пр., также ст. 44).

Какъ упомянуто выше, страхование рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ получило у насъ—начиная съ 1888 г.—весьма широкое развитіе, причемъ въ настоящее время практикуется страхование двоякое: въ коммерческихъ обществахъ страхованія, принимающихъ на себя, по правиламъ о коллективномъ страхованіи, всю гражданскую отвѣтственность страхователей предъ рабочими, и въ обществахъ, построенныхъ на началахъ взаимства предпринимателей. Въ ст. 52 правилъ говорится о дѣйствующихъ въ Россіи страховыхъ обществахъ и *учрежденіяхъ*, причемъ подъ послѣдними разумѣются, очевидно, упомянутыя общества, построенныя на началахъ взаимства предпринимателей, какъ это явствуетъ также изъ сопоставленія ст. 52 правилъ съ постановленіемъ, изложеннымъ въ отд. VIII мѣня Государственнаго Совѣта. Но такъ какъ въ настоящее время ни страховыя общества, дѣйствующія на основаніи правилъ 1887 г. о коллективномъ страхованіи, сообразованныхъ съ постановленіями гражданскихъ законовъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, ни также оперирующія уже три общества взаимнаго страхованія (Рижское, Одесское и Иваново-Вознесенское) не выдаютъ рабочимъ вознагражденія въ томъ размѣрѣ и при тѣхъ условіяхъ, которые устанавливаются новымъ закономъ, то какъ упомянутыя правила такъ и уставы названныхъ обществъ требуютъ полной переработки, а потому, впредь до согласованія ихъ съ новымъ закономъ, участіе предпринимателей въ томъ или другомъ родѣ страхованія не можетъ имѣть послѣдствіемъ сложенеіе съ нихъ личной отвѣтственности предъ потерпѣвшими. Пересмотръ правилъ о коллективномъ страхованіи рабочихъ въ коммерческихъ обществахъ предоставленъ министру внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами (отд. VIII мн. Гос. Сов.); общества же взаимнаго страхованія должны сами пересоставлять свои уставы и исходатайствовать разрѣшеніе на измѣненіе ихъ общепризнаннымъ порядкомъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ пересмотръ долженъ имѣть цѣлью полное согласованіе страхованія съ отвѣтственностью по новому закону, ибо участіе въ страхованіи слагаетъ съ предпринимателя

отвѣтственность лишь тогда, когда страхование совершается на условіяхъ, не менѣе благоприятныхъ для потерпѣвшихъ и членовъ ихъ семейства, чѣмъ предусмотрѣныя настоящими правилами. Но при наличности такихъ условій предприниматель освобождается отъ всякой отвѣтственности предъ потерпѣвшимъ, который со всѣми своими требованіями, вытекающими изъ закона 2 іюня 1903 г. (о выдачѣ пенсій, пособій, денегъ на лечение и погребеніе), долженъ обращаться исключительно къ обществу, принимавшему на себя отвѣтственность предпринимателя, и не имѣть къ сему послѣднему никакого права требованія даже въ случаѣ несостоятельности общества. Слѣдуетъ надѣяться, что въ виду такого поощренія новымъ закономъ участія въ страхованіи проявляемая представителями нашей промышленности до сихъ поръ инициатива въ этомъ направленіи получить должное развитіе и будетъ имѣть весьма благотворныя послѣдствія какъ въ смыслѣ облегченія тяжести обязательствъ, вытекающихъ изъ новаго закона для владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій, такъ и, въ особенности, въ смыслѣ надлежащей обезпеченности правъ лицъ вознаграждаемыхъ.

Согласіе пріобрѣтателя предпріятія по акту добровольнаго отчужденія переноситъ обязательства прежняго владѣльца по вознагражденію потерпѣвшихъ рабочихъ и членовъ ихъ семействъ на новаго владѣльца. Послѣдствія этого перехода не вполне точно указаны въ законѣ (ст. 47). Обсуждая послѣдствія эти съ точки зрѣнія гражданскихъ законовъ, слѣдовало бы придти къ заключенію, что такъ какъ въ соглашеніи о переходѣ обязательствъ прежняго владѣльца не участвовало потерпѣвшее лицо, то самое соглашеніе для него не можетъ представляться обязательнымъ, и оно во всякомъ случаѣ, при неисправности или несостоятельности новаго владѣльца, сохраняетъ право требованія къ прежнему владѣльцу. Но въ виду спеціальнаго значенія закона 2 іюня такое толкованіе едва ли было бы правильно и слѣдуетъ, напротивъ того, полагать, что прежній владѣлецъ, при указанномъ условіи, окончательно выбываетъ изъ юридическаго отношенія, которое установилось вслѣдствіе несчастнаго случая, и окончательно освобождается отъ отвѣтственности съ перенесеніемъ ея всецѣло на новаго владѣльца. Въ такомъ видѣ приведенное правило ст. 47 представляется, очевидно, весьма опаснымъ для интересовъ потерпѣвшихъ—тѣмъ болѣе, что статья эта ограничивается лишь требованіемъ о сообщеніи органу правительственнаго надзора надъ промышленностью и не даетъ сему послѣднему права принимать какія-либо мѣры для надлежащаго огражденія правъ потерпѣвшихъ, на примѣръ, въ случаѣ отчужденія предпріятія съ обязательствомъ вознагражденія потерпѣвшихъ лицу явно несостоятельному, ибо

онъ можетъ требовать обезпеченія лицъ, уже получившихъ право на вознагражденіе, лишь при отсутствіи соглашенія о перенесеніи обязательствъ на новаго.

Третій способъ сложенія отвѣтственности—страхованіе доходовъ, равныхъ платежамъ, причитающимся въ видѣ вознагражденія, и взносъ денегъ, проценты съ коихъ равняются суммѣ тѣхъ же платежей, предусматривается закономъ собственно только какъ мѣра обезпеченія правъ потерпѣвшихъ, принудительно принимаемая въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 44, 46 и 47. Тѣмъ не менѣе не можетъ подлежать сомнѣнію, что мѣра эта можетъ быть принимаема владѣльцемъ предпріятія и добровольно и въ такомъ случаѣ слагаетъ съ него всякую дальнѣйшую отвѣтственность предъ потерпѣвшимъ.

5.

Право на вознагражденіе по новому закону возникаетъ въ случаѣ тѣлесныхъ поврежденій, лишающихъ рабочихъ трудоспособности временно или навсегда, вполне или отчасти, а также—въ частности для членовъ семействъ рабочихъ—въ случаѣ смерти рабочихъ вслѣдствіе такихъ поврежденій.

Такимъ образомъ, законъ 2 іюня устанавливаетъ особый порядокъ вознагражденія рабочихъ, пострадавшихъ собственно отъ увѣчій, вызванныхъ несчастными случаями, исключая тѣмъ самымъ отвѣтственность предпринимателей за утрату трудоспособности или смерть рабочихъ вслѣдствіе, такъ называемыхъ, профессиональныхъ заболѣваній ихъ. Такое изъятіе не было предположено ни въ выработанномъ министерствомъ финансовъ въ 1889 году законопроектѣ, ни въ исправленной соединенными департаментами Государственнаго Совѣта въ 1893 г. редакціи упомянутаго проекта, а также не установлено во временныхъ правилахъ 15 мая 1901 г. о пенсіяхъ рабочимъ казенныхъ горныхъ заводовъ и рудниковъ, утратившихъ трудоспособность на заводскихъ и рудничныхъ работахъ. Въ означенныхъ проектахъ и дѣйствующихъ правилахъ тѣлесныя поврежденія приравнены къ другимъ поврежденіямъ здоровья (профессиональнымъ болѣзнямъ), если они получены во время или вслѣдствіе производства потерпѣвшими работъ. Основаніемъ къ тому послужило, главнымъ образомъ, соображеніе, что условія производства нѣкоторыхъ промышленныхъ работъ настолько неблагоприятны, что неминуемо приводятъ къ преждевременному истощенію организма и сокращенію продолжительности жизни. Таковы, напр., производства, связанные съ употребленіемъ фосфора, ртути, свинца и нѣкоторыхъ другихъ веществъ; отравленіе рабочихъ въ нихъ неизбѣжно въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, причемъ опасность собственно механиче-

скаго увѣчья сравнительно весьма незначительна. Явленіе это общеизвѣстно въ заводской и фабричной практикѣ, но къ сожалѣнію пока не поддается устраненію при современномъ состояніи прикладныхъ знаній. Подобнаго рода заболѣванія по справедливости должны бы быть приравнены къ увѣчьямъ, происшедшимъ отъ внезапныхъ несчастныхъ случаевъ. Однако практическое осуществленіе отвѣтственности предпринимателей также за смерть и утрату трудоспособности, вызванныя профессиональными болѣзнями было бы сопряжено съ чрезвычайными затрудненіями. Прежде всего самое понятіе—профессиональная болѣзнь—представляется весьма неопредѣленнымъ; общеизвѣстно, что большая половина всѣхъ рабочихъ страдаетъ малокровіемъ. Далѣе на практикѣ въ большинствѣ случаевъ нѣтъ возможности, хотя бы съ приблизительною точностью, опредѣлить, въ какой мѣрѣ данная болѣзнь развилась у рабочаго исключительно подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ условій его профессіи или такихъ случайностей въ его жизни, которыя не имѣютъ ничего общаго съ его занятіями. Таковы, напр., заболѣванія чахоткою; причины ихъ могутъ скрываться какъ въ условіяхъ профессіи работы, такъ и въ этихъ условіяхъ (наслѣдственность, условія питанія, жилищная обстановка, злоупотребленіе спиртными напитками и мн. др.). Наконецъ, совершенно уже невозможнымъ представляется—за исключеніемъ упомянутыхъ безусловно вредныхъ для здоровья производствъ—установить причинную связь между потерей здоровья и не только работою вообще, а работою именно въ томъ предпріятіи, въ коемъ рабочей занимается въ моментъ утраты трудоспособности, такъ какъ профессиональныя болѣзни развиваются обыкновенно весьма медленно и въ теченіе столь продолжительнаго періода времени, что онѣ обнимаютъ пребываніе его во многихъ промышленныхъ заведеніяхъ.

Поэтому, если бы новый законъ былъ построенъ на началѣ обязательнаго страхованія, то не могло бы возникнуть и сомнѣнія въ необходимости распространенія ея на всѣ случаи профессиональныхъ поврежденій въ здоровьѣ, но при положенной въ основу его индивидуальной отвѣтственности подведеніе подъ дѣйствіе его также и профессиональныхъ болѣзней являлось бы едва ли справедливымъ усиленіемъ этой отвѣтственности. При этомъ, профессиональная болѣзнь несомнѣнно болѣе сходна съ наступленіемъ старости и дряхлости, чѣмъ съ полученіемъ увѣчья, и борется съ послѣдствіями ея слѣдуетъ, очевидно, посредствомъ учрежденія разнаго рода кассъ—пенсіонныхъ, вспомогательныхъ и другихъ. Соотвѣтственно сему изъ числа западно-европейскихъ государствъ только въ швейцарскомъ профессиональныя болѣзни отнесены на отвѣтственность предпринимателей наравнѣ съ тѣлесными повре-

ждениями, причемъ, однако, и въ этой странѣ такая отвѣтственность установлена (закономъ 25 июня 1881 г.) только для точно опредѣленныхъ производствъ, отнесенныхъ союзнымъ совѣтомъ къ числу порождающихъ опасныя болѣзни. Въ Германіи профессиональныя заболѣванія страхуются наравнѣ съ инвалидностью и старостью по закону 22 июня 1889 г., но не по закону 6 июня 1884 г. о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Наконецъ, въ прочихъ государствахъ (Англии, Италіи, Даніи и Франціи) профессиональныя заболѣванія исключены изъ числа случаевъ, въ которыхъ рабочіе и члены ихъ семействъ имѣютъ право на вознагражденіе. Если же болѣзни эти обезпечиваются временными правилами 15 мая 1901 г., то очевидно потому только, что правила эти имѣютъ дѣло съ однимъ предпринимателемъ—казною.

Тѣлесное поврежденіе, для того, чтобы создать право на вознагражденіе по новому закону, должно имѣть послѣдствіемъ утрату рабочимъ трудоспособности или смерть его.

Что касается въ частности утраты трудоспособности, то она характеризуется новымъ закономъ какъ такое болѣзненное состояніе рабочаго, вслѣдствіе котораго способность его къ труду ослаблена (частичная утрата трудоспособности) или совершенно утрачена (полная утрата трудоспособности) и притомъ лишь временно или же навсегда (постоянная утрата трудоспособности—частичная или полная). Временная утрата трудоспособности даетъ право на вознагражденіе лишь въ томъ случаѣ, когда она продолжается не менѣе трехъ дней (ст. 1). Трудоспособность считается ослабленной или утраченной настолько, что возникаетъ отвѣтственность предпринимателя по новому закону, если потерпѣвшій не въ состояніи отчасти или вполне производить ту работу, которую онъ обычно исполнялъ до несчастнаго случая. При томъ, такъ какъ вознагражденіемъ потерпѣвшаго имѣется въ виду восполнить (въ нѣкоторой, по крайней мѣрѣ, степени) уменьшеніе заработка его, то мѣриломъ степени утраты трудоспособности является несомнѣнно прежде всего послѣдовавшее вслѣдствіе несчастнаго случая уменьшеніе заработка рабочаго. Если полученное имъ тѣлесное поврежденіе такого свойства, что заработокъ его отъ этого не долженъ уменьшиться вовсе, то потерпѣвшій, конечно, не признается утратившимъ трудоспособность. Если же вслѣдствіе увѣчья потерпѣвшій лишается всего своего заработка или части его, то онъ признается вполне или отчасти нетрудоспособнымъ. Находясь въ прямой зависимости отъ вызваннаго несчастнымъ случаемъ уменьшенія заработка потерпѣвшаго, вліяніе причиненнаго ему тѣлеснаго поврежденія на право его быть вознагражденнымъ по новому закону должно быть оцѣнено также съ точки зрѣнія профессіи рабочаго. Въ этомъ отношеніи

совершенно тождественныя тѣлесныя поврежденія могутъ имѣть совсѣмъ разныя послѣдствія. Такъ, напр., потеря большого пальца руки для многихъ рабочихъ профессій не составляетъ важнаго препятствія къ продолженію работъ, тогда какъ для другихъ категорій рабочихъ—граверовъ, каменщиковъ и т. п.—она граничитъ съ полною утратою профессиональной трудоспособности. Въ подобныхъ случаяхъ имѣется собственно утрата не трудоспособности, а лишь работоспособности. Новый законъ не проводитъ различія между утратою трудоспособности и работоспособности, ибо онъ построенъ исключительно на вознагражденіи рабочаго за уменьшеніе его заработка и лишеніе его возможности зарабатывать себѣ средства пропитанія обычнымъ его трудомъ (ст. 16). Косвенно же имѣется указаніе также и на то, что новый законъ, вознаграждая за утрату профессиональной трудоспособности, тѣмъ не менѣе допускаетъ возможность позднѣйшаго пересмотра дѣла о вознагражденіи за такую утрату, если впоследствии потерпѣвшій, приобретя новыя спеціальныя познанія, окажется въ состояніи зарабатывать себѣ средства къ существованію внѣ той отрасли промышленности, къ продолженію работъ по которой увѣчье дѣлало его неспособнымъ. Въ такомъ смыслѣ, очевидно, слѣдуетъ понимать—въ примѣненіи къ данному случаю—ст. 45 правилъ, которая, однако, ограничиваетъ возможность пересмотра дѣла о вознагражденіи—окончательно (добровольно или судебнымъ порядкомъ) разрѣшеннаго—трехлѣтнимъ срокомъ, исходя при этомъ изъ, несомнѣнно, весьма справедливаго соображенія о необходимости наивозможно скорѣйшей развязки всѣхъ тѣхъ отношеній между предпринимателями и потерпѣвшими, которые могли бы послужить основаніемъ для взаимныхъ споровъ и нареканій. Признавая за предпринимателемъ неограниченное (въ теченіе общаго срока давности) право требовать освобожденія его отъ обязанности вознаградить рабочаго за утрату прежней его профессиональной трудоспособности въ виду приобретенной имъ вновь возможности зарабатывать себѣ средства къ существованію промышленнымъ трудомъ, слѣдовало бы по справедливости предоставить потерпѣвшему такое же неограниченное право домогаться дополнительнаго вознагражденія вслѣдствіе позднѣйшаго ухудшенія въ состояніи его трудоспособности, что вносило бы въ отношенія потерпѣвшихъ и предпринимателей крайнюю неопредѣленность.

Степень утраты трудоспособности опредѣляется врачебнымъ освидѣтельствованіемъ, которое производится обязательно какъ немедленно послѣ несчастнаго происшествія (ст. 21 и 24), такъ и по окончаніи леченія (ст. 26) и по требованію каждой изъ сторонъ можетъ быть произведено также во время леченія (ст. 26 и 27). Такимъ образомъ, законъ 2 июня, по

примѣру всѣхъ западно-европейскихъ законодательствъ, не рѣшился на предопредѣленіе степени утраты трудоспособности по объективнымъ признакамъ тѣлесныхъ поврежденій¹⁾. Въ Германіи и Австріи, гдѣ введено обязательное страхованіе рабочихъ, при коемъ по возможности однообразное опредѣленіе степени утраты потерпѣвшими трудоспособности имѣетъ особенно существенное значеніе, примѣняются на практикѣ особыя скалы и таблицы (напр. таблицы доктора Бодэ), которыя имѣютъ цѣлью примирить крайности неизбежнаго при чисто субъективной оцѣнкѣ вліянія поврежденій на степень утраты трудоспособности. Однако же пользованіе подобными данными затрудняется уже тѣмъ, что всякое поврежденіе имѣетъ свои особенности, въ виду которыхъ даже совершенно однородныя поврежденія въ здоровѣ разныхъ лицъ могутъ повлечь за собою существенно различную степень ослабленія ихъ трудоспособности въ зависимости отъ тѣхъ индивидуальных условій, въ коихъ находится потерпѣвшій, какъ-то—его возраста, общаго состоянія здоровья. Поэтому, если опредѣленіе условій полной утраты трудоспособности и не представляетъ обыкновенно особыхъ затрудненій, то всякое предопредѣленіе въ законѣ степени частичной утраты трудоспособности является совершенно неосуществимымъ безъ явной, въ примѣненіи на практикѣ законныхъ нормъ, несправедливости.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Баронъ А. М. Полькенъ.

Къ вопросу о разработкѣ новаго гражданскаго уложенія.

Редакціонная коммиссія по составленію проекта гражданскаго уложенія разослала на дняхъ лицамъ и учреждениямъ, для полученія отъ нихъ отзывовъ, изготовленные ею проекты общихъ положеній и наслѣдственнаго права (кн. I и IV уложенія). Несомнѣнно желаніе коммиссіи заставить мнѣніями компетентныхъ юристовъ и судебныхъ установленій относительно законодательныхъ проектовъ, если бы эти лица и учрежденія имѣли возможность и время высказать свое мнѣніе, сослужило бы громадную службу отечественному законодательству, ибо чѣмъ большее количество лицъ привлекается къ дѣлу созданія новаго закона, тѣмъ болѣе получается матеріала, на основаніи коего можно судить какъ о томъ, отвѣчаетъ-ли проектъ даннаго закона потребностямъ времени, такъ и относительно положительныхъ и от-

рицательныхъ сторонъ вообще этого проекта. Къ числу такихъ цѣнныхъ мнѣній слѣдуетъ отнести, какъ мнѣ кажется, мнѣніе юристовъ практиковъ, въ лицѣ членовъ судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ. Эти лица, занимая судебскія должности въ теченіе многихъ лѣтъ, постоянно сталкиваются съ судебно-правовою жизнью народа и хорошо знакомы съ недостатками отживающаго вѣкъ свой извѣстнаго закона и, поэтому, они, будучи привлечены къ дѣлу выработки новаго закона, внесли-бы, безусловно, въ дѣло много новаго, вѣскаго и цѣннаго матеріала. Къ сожалѣнію, члены общихъ судебныхъ установленій, не участвуя въ настоящее время въ трудахъ коммиссіи, работающей въ столицѣ, лишены возможности внести въ общее дѣло свои взгляды и убѣжденія, сложившіеся подъ вліяніемъ ежедневно наблюдаемыхъ ими тѣхъ или другихъ случаевъ обыденной жизни. Дѣло въ томъ, что у членовъ общихъ судебныхъ установленій такая масса своего судебного дѣла, что они, занимаясь текущими дѣлами, не могутъ удѣлить ни одной минуты на тщательное изученіе или даже на тщательный просмотръ присланнаго петербургскою коммиссіею того или другого законопроекта. Присланные проекты законовъ покоятся, въ значительномъ большинствѣ случаевъ, въ шкафахъ общихъ судебныхъ установленій, члены коихъ поговорятъ немного о громадномъ трудѣ коммиссіи, выработавшей проектъ закона, и тѣмъ, къ сожалѣнію, дѣло кончается. Коммиссія по составленію проекта гражданскаго уложенія, разсылая судебнымъ установленіямъ, для полученія ихъ отзывовъ, созданные ею законопроекты, не должна, по моему мнѣнію, пассивно относиться къ такому невольному безучастному отношенію къ дѣлу общихъ судебныхъ установленій и прекратить существующее зло созданіемъ новаго порядка полученія мнѣній этихъ установленій о трудахъ своихъ. Полагаю, что было-бы весьма цѣлесообразно поручить старшимъ предсѣдателямъ судебныхъ палатъ образовать подъ своимъ предсѣдательствомъ или подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя департамента судебной палаты, смотря по тому, кто изъ нихъ специалистъ въ области гражданскаго права, коммиссію при данной судебной палатѣ, состоящую, примѣрно, изъ 12 членовъ палаты и окружныхъ судовъ, подвѣдомственныхъ палатъ, для просмотра присланныхъ законопроектовъ, освободивъ, предварительно, этихъ лицъ, на время отъ одного до двухъ мѣсяцевъ, отъ обычныхъ занятій. Члены такихъ палатскихъ коммиссій, посвящая все свое время обсужденію законопроектовъ, несомнѣнно, внесли-бы въ дѣло много новаго и цѣннаго матеріала и, такимъ образомъ, тогда съ увѣренностью можно было-бы сказать, что данная законодательная работа исполнена добросовѣстно и будущій законъ всесторонне разработанъ, одобренъ многими судебными дѣятелями и не носитъ на себѣ признаковъ кабинетнаго труда.

Въ настоящее время помогаютъ сложной и трудной законодательной работѣ государства лишь юридическое общество, въ числѣ коихъ первенствующая роль принадлежитъ петербургскому обществу, а при осуществленіи означеннаго проекта, помощь эта выпала бы и на долю членовъ общихъ судебныхъ уста-

¹⁾ Опытъ такой законной тарификаціи тѣлесныхъ поврежденій сдѣланъ лишь въ Финляндіи, гдѣ 9 декабря 1897 г. изданы особыя правила для руководства при опредѣленіи вліянія сихъ поврежденій на трудоспособность.

новлений, готовых всегда дѣлать все возможное на пользу отечественнаго законодательства, безусловно трудящихся во имя великихъ началъ, установленныхъ судебными уставами Императора Александра II-го. Мы кажется, что комиссія по составленію проекта гражданскаго уложенія, въ ожиданіи полученія мнѣній лицъ и учреждений, коимъ, на-дняхъ, разослала часть своего капитальнаго труда, могла бы взять на себя авторитетную инициативу въ организаціи предполагаемыхъ мною палатскихъ комиссій.

А. Н. Вольскій.

Обжалованіе слѣдственныхъ дѣйствій по уставу угол. судопр. 1864 г. и по проекту комиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части.

По судебнымъ уставамъ 1864 года участвующія въ дѣлѣ лица, — т. е. частные обвинители, обвиняемые и гражданскіе истцы, — могутъ приносить жалобы на всякое слѣдственное дѣйствіе, нарушающее или стѣсняющее ихъ права (ст. 491 у. у. с.), а свидѣтели, свѣдущіе люди, поручители, понятые и другія призываемыя къ слѣдствію лица могутъ приносить жалобы лишь на притѣсненія и неправильныя взысканія, коимъ они сами подверглись при слѣдствіи (ст. 492 у. у. с.). Жалобы на дѣйствія судебного слѣдователя приносятся окружному суду (ст. 493 у. у. с.), принесеніе жалобы, впредь до ея разрѣшенія, не останавливаетъ ни производства слѣдствія, ни исполненія отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій (ст. 500 у. у. с.). Постановленное судомъ опредѣленіе объявляется принесшему жалобу и исполняется безотлагательно (ст. 508 у. у. с.). Обжалованіе въ частномъ порядкѣ опредѣленій суда, состоявшихся по жалобамъ на слѣдственныя дѣйствія, въ уставѣ угол. судопроизв. 1864 г. не указано.

Приведенныя — простыя и очень ясныя — положенія устава угол. судопр. 1864 г. относительно обжалованія слѣдственныхъ дѣйствій, въ связи съ другими положеніями уставовъ Императора Александра II, устанавливающихъ, 1) что при производствѣ предварительнаго слѣдствія по уголовнымъ дѣламъ какъ обвиняемые, такъ и другія вышеуказанныя лица могутъ приносить жалобы лишь *на нарушеніе какихъ-либо правъ этихъ лицъ или на притѣсненія* при слѣдствіи, но не на возбужденіе самаго слѣдствія противъ того или другаго лица, такъ какъ возбужденіемъ слѣдствія еще не нарушаются чьи-либо права, въ томъ числѣ и права обвиняемаго, и 2) что опредѣленія суда, состоявшіяся по такимъ жалобамъ на слѣдственныя дѣйствія, дальнѣйшему обжалованію въ частномъ порядкѣ, какъ закономъ не установленному, не подлежатъ. Эти положенія почти двадцать лѣтъ со времени изданія судебныхъ уставовъ 1864 г. признавались юристами и проводились на практикѣ какъ безспорныя, — и Правительствующій Сенатъ (напр. въ рѣш. угол. кассац. деп. 1870 г. № 376) утверждалъ, что опредѣленія или постановленія окружнаго суда, не указанныя въ

893 и 894 ст. уст. угол. судопр., не могутъ быть обжалуемы отдѣльно отъ приговоровъ.

Но въ періодъ перелома судебного строя, созданнаго уставами 1864 г., въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, судебная практика отступила и отъ указанныхъ положеній устава угол. судопроизводства 1864 г., допустивъ широкое обжалованіе слѣдственныхъ дѣйствій въ частномъ порядкѣ, отъ чего и появились конфликты между окружнымъ судомъ и судебной палатой, а также и прокуратурой по поводу самаго возбужденія слѣдствій, какъ это видно, напр., изъ рѣшенія угол. касс. деп. Прав. Сената за 1892 г. № 36, и крайняя продолжительность производства уголовныхъ дѣлъ, краснорѣчивымъ подтвержденіемъ чего служить, напр., случай, приведенный г. Гр. въ № 8 „Юридич. Газеты“ за текущій годъ.

Источникомъ такихъ „прискорбныхъ“, по выраженію г. Волжина (№ 3 „Юрид. Газ. за 1902 г.), конфликтовъ между судебными установленіями и совершенно излишняго замедленія уголовныхъ процессовъ является рѣшеніе Прав. Сената по общ. собр. кассац. департа. 1884 г. № 20. Въ этомъ рѣшеніи Прав. Сенатъ, неизвѣстно по какимъ побужденіямъ, отступилъ отъ вышеуказанныхъ положеній по частнымъ жалобамъ на слѣдственныя дѣйствія, высказавъ, что за отсутствіемъ въ 491 и послѣдующихъ статьяхъ устава угол. судопр. *прямого указанія* на недопущеніе жалобъ на опредѣленія окружныхъ судовъ, постановляемыхъ по жалобамъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ на слѣдственныя дѣйствія, „нѣтъ, безъ сомнѣнія (?), достаточнаго основанія устранять и право этихъ лицъ приносить въ такихъ случаяхъ на постановленія судовъ первой степени жалобы суду второй степени“, — т. е. на опредѣленія окр. суда — жалобы суд. палатѣ и т. д.

На основаніи такого неожиданнаго вывода Правит. Сенатъ ввелъ въ судебную практику *незаконный*, по его собственному признанію, порядокъ частнаго обжалованія опредѣленій окружнаго суда (или судебной палаты), состоявшихся по жалобамъ на слѣдственныя дѣйствія, игнорируя при этомъ, что въ стадіи предварительнаго слѣдствія первая степень суда, на дѣйствія коего приносятся жалобы, есть самъ слѣдователь, какъ единоличный судья, наравнѣ съ мировымъ или городскимъ судьей, а окружный судъ, которымъ разсматриваются такія жалобы, составляетъ уже, въ отношеніи судебныхъ постановленій и дѣйствій слѣдователя, вторую степень суда.

Однако же и въ приведенномъ рѣшеніи своемъ Сенатъ, установивъ принесеніе въ суд. палату жалобъ на опредѣленія окружныхъ судовъ по жалобамъ на слѣдственныя дѣйствія, допускаетъ такія частныя жалобы *не на существо* предварительныхъ слѣдствій, не на возбужденіе таковыхъ по существу обвиненія и силѣ уликъ противъ обвиняемыхъ и т. п., а *только на условія* правильнаго производства ихъ, мотивируя свое положеніе, между прочимъ, тѣмъ соображеніемъ, что „въ иномъ порядкѣ не могли бы и доходить своевременно до разрѣшенія судебной палаты жалобы на слѣдственныя дѣйствія по дѣламъ, поступающимъ, по существу ихъ, на разсмотрѣніе палаты въ апелляціонномъ порядкѣ“. Въ виду этого и при-

нимая во вниманіе, что жалобы на возбужденіе слѣдствія противъ обвиняемыхъ *по существу обвиненія* въ преступленіи, подлежащемъ разсмотрѣнію окружнаго суда безъ участія присяжныхъ засѣдателей, могутъ дойти до разсмотрѣнія судебной палаты въ апелляціонномъ порядкѣ совмѣстно съ обжалованіемъ приговора суда, а по дѣламъ, рѣшаемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, правильность какъ возбужденія слѣдствія по существу обвиненія, такъ и производства онаго по формальнымъ условіямъ обязательно обсуждается судебной палатой при разсмотрѣніи этихъ дѣлъ въ порядкѣ 529 и 534 ст. у. у. с., когда рѣшается вопросъ о преданіи обвиняемаго суду,—слѣдуетъ заключить, что и приведенное рѣшеніе Правит. Сената по общ. собр. 1884 г. № 20, допускающая въ принципѣ право участвующихъ въ дѣлѣ лицъ на обжалованіе опредѣленій окружнаго суда, состоявшихся по жалобамъ на слѣдственные дѣйствія, по видимому, вовсе не устанавливаетъ жалобъ на возбужденіе самаго слѣдствія, или что тоже—на привлеченіе къ таковому.

Но, исходя изъ помянутого рѣшенія 1884 г. № 20, Сенатъ, по уголовн. кассац. департаменту, въ своихъ послѣдующихъ рѣшеніяхъ (1884 г. № 44, 1892 г. № 36 и др.), уже пошелъ дальше, допустивъ и жалобы обвиняемыхъ на возбужденіе противъ нихъ слѣдствія, чѣмъ и открылъ двери какъ для тѣхъ „прискорбныхъ“ между низшими и высшими судебными установленіями „конфликтовъ“, о которыхъ упомянуто выше, такъ и для крайней медленности производства уголовныхъ дѣлъ вслѣдствіе возможности безконечныхъ обрѣженій въ разныхъ инстанціяхъ какъ состава преступленія, такъ и достаточности уликъ противъ обвиняемыхъ еще до окончанія о нихъ слѣдствія.

Такой, введенный Сенатомъ въ судебную практику, порядокъ частнаго обжалованія слѣдственныхъ дѣйствій основанъ на томъ лишь, какъ значится въ первоначальномъ рѣшеніи Сената 1884 г. № 20, весьма опасномъ въ судопроизводствѣ заключеніи, что если нѣтъ въ законѣ „прямого указанія“ на запрещеніе приносить жалобы на опредѣленія окружнаго суда, состоявшіяся по жалобамъ на слѣдственные дѣйствія, то и можно приносить такія жалобы. Но приведенное заключеніе Сената едва-ли соотвѣтствуетъ основнымъ принципамъ установленія и толкованія судопроизводственныхъ законовъ. Въ уставѣ угол. судопр. подробно указаны тѣ случаи, въ которыхъ допускаются жалобы на частныя опредѣленія или постановленія окружныхъ судовъ, — и увеличеніе такихъ случаевъ или расширеніе области частнаго обжалованія уже выступаетъ, по нашему мнѣнію, изъ сферы толкованія закона. Помимо этой формальной неправильности, такое расширеніе области частнаго обжалованія можетъ повести, какъ справедливо замѣчаетъ г. Анциферовъ въ своей статьѣ по этому предмету, къ столкновенію рѣшеній по частнымъ вопросамъ съ рѣшеніями по предмету правильности приговора, къ предрѣшенію судебного приговора и къ смѣшенію частнаго обжалованія съ ординарнымъ.

Между тѣмъ, допустивъ обжалованіе опредѣленій окружнаго суда, состоявшихся по жалобамъ на слѣдственные дѣйствія, Сенатъ въ то же время категори-

чески и авторитетно устанавливаетъ, что „на опредѣленія судебныхъ палатъ, состоявшіяся по частнымъ жалобамъ во второй инстанціи (т. е. по жалобамъ на опредѣленія окр. судовъ), не допускаются жалобы ни въ кассаціонномъ, ни въ частномъ порядкѣ“. Но почему же?—вѣдь на такое запрещеніе также не имѣется „прямого указанія“ въ законѣ, а потому, разсуждая послѣдовательно,—что не запрещено, то дозволено,—надо допустить обжалованіе и опредѣленій судебныхъ палатъ... Невѣрность первоначальнаго положенія должна была привести къ непослѣдовательности.

Положеніе Сената, что если нѣтъ въ законѣ *прямого указанія*, на запрещеніе того или другаго дѣйствія, то оно дозволено,—прекрасно опровергается слѣдующимъ абсурднымъ случаемъ изъ судебной практики. Обвиняемый въ уголовномъ преступленіи подалъ жалобу на опредѣленіе одной изъ судебныхъ палатъ въ Святѣйшій Правит. Синодъ; судебная палата отказала жалобщику въ представленіи такой жалобы въ указанное учрежденіе. Между тѣмъ, становясь на вышеуказанную въ рѣшеніи Сената 1884 г. № 20 точку зрѣнія и примѣняя формулу „что не запрещено, то дозволено“, надлежало бы такую жалобу въ Святѣйшій Синодъ представить по адресу, ибо ни обвиняемому прямо не запрещено въ законѣ подавать жалобы на опредѣленіе судебной палаты въ Свят. Синодъ, ни палатѣ прямо не запрещено представлять подобныя жалобы по указанному адресу. Однако же, и Правит. Сенатъ, по жалобѣ на отказъ суда палаты въ передачѣ означенной жалобы въ Свят. Синодъ, призналъ распоряженіе судебной палаты правильнымъ.

Очевидно, что процессуальные законы не могутъ быть толкуемы въ смыслѣ приведенной формулы: „что не запрещено, то дозволено“. Такая формула, безспорно приложимая при толкованіи матеріальнаго уголовного кодекса, не терпима въ судопроизводствѣ, ибо судопроизводственные законы основываются какъ разъ на противоположномъ принципѣ: что не дозволено и *прямо не указано* въ законѣ, то и запрещено. Судопроизводственный кодексъ—это наикратчайшій, по мысли законодателя, путь для правильнаго и безрешительнаго теченія правосудія,—путь, по которому неуклонно должны слѣдовать судебныя власти для достиженія правды и справедливости при отправленіи правосудія. Пролагать же боковую дорожку и уклоняться въ сторону отъ продолженнаго законодателемъ пути—значитъ сбиваться съ этого пути, покидать его и удаляться отъ него... Устанавливать помимо законодателя новыя обряды и формы судопроизводства, не указанные въ процессуальномъ кодексѣ,—значитъ пролагать боковую дорожку для отклоненія движенія правосудія отъ прямого пути, значитъ измѣнять установленный законодателемъ судопроизводственный кодексъ и создавать свой собственный.

Поэтому мы полагаемъ, что если частное обжалованіе опредѣленій окружнаго суда, состоявшихся по жалобамъ на слѣдственные дѣйствія, *не установлено* въ уставѣ угол. судопр., то оно и *не дозволено* этимъ уставомъ. Такое обжалованіе не согласно и съ основными положеніями судебныхъ уставовъ 1864 г. Въ этихъ основныхъ положеніяхъ, во избѣжаніе прежней, дореформенной, волокиты, постановлено, во-пер-

выхъ, что „каждое дѣло рѣшится не болѣе, какъ въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ“ (ст. 11) и, во-вторыхъ, что лишь одному суду принадлежитъ право входить въ разсмотрѣніе порядка производства слѣдствія по жалобамъ частныхъ лицъ, по представленіямъ самихъ слѣдователей и по предложеніямъ прокуроровъ (ст. 48 общ. пол.). Отсюда слѣдуетъ, что если дѣло по существу не должно разсматриваться болѣе, чѣмъ въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, то по частнымъ вопросамъ, возникающимъ при производствѣ дѣла въ коллегіальномъ или единоличномъ судѣ,—въ томъ числѣ и у судебного слѣдователя,—оно никакимъ образомъ не можетъ быть разсматриваемо болѣе, чѣмъ въ двухъ инстанціяхъ, причемъ, по аналогіи съ мировыми и городскими судьями и по общему духу судебныхъ уставовъ 1864 года, *первой* судебной инстанціей при производствѣ предварительныхъ слѣдствій и при рѣшеніи всѣхъ возникающихъ во время слѣдствія вопросовъ долженъ считаться судебный слѣдователь, какъ самостоятельный судья въ подвѣдомственномъ ему слѣдственномъ производствѣ, именуемый по проекту Высочайше учрежденной въ 1894 году комиссіи „участковымъ судьей“ (ст. 5 проекта учр. суд. уст.), а *вторую и окончательную* инстанціей для обжалованія и пересмотра слѣдственныхъ распоряженій и дѣйствій въ частномъ порядкѣ является, согласно 493 и 508 ст. у. у. с., окружный судъ (или судебная палата или же Сенатъ, если слѣдствія производятся по дѣлу, подсудному этимъ послѣднимъ учрежденіямъ),—и никакой дальнѣйшей—третьей—инстанціи для частнаго обжалованія постановленій и основанныхъ на нихъ дѣйствій судебного слѣдователя существующимъ закономъ не установлено. Опредѣленія же окружнаго суда, какъ разсматривающаго и утверждающаго или отмѣняющаго постановленія и дѣйствія судьи первой инстанціи—слѣдователя, по указаннымъ въ 48 основн. полож. поводамъ, уже не иначе могутъ быть обжалованы, какъ *только совместно съ приговорами* этого суда. Нагроможденіе инстанцій для разсмотрѣнія и рѣшенія возникающихъ при производствѣ предварительнаго слѣдствія вопросовъ является поворотомъ отъ основныхъ принциповъ судебныхъ уставовъ 1864 г. къ дореформенному режиму, допускавшему безконечную ревизію дѣлъ по инстанціямъ и безконечную волокиту, отъ чего нѣрѣдко истина по необходимости затаскивалась и нить справедливости и правды терялась...

Къ сожалѣнію, и Высочайше учрежденная комиссія для пересмотра судебного законодательства, вмѣсто ожидаемаго упрощенія процесса, вмѣсто стремленія къ ускоренію слѣдственного и вообще судебного производства въ духѣ судебныхъ уставовъ 1864 г., съ сохраненіемъ ихъ основныхъ принциповъ,—проектируетъ узаконить установленный въ 1884 году Сенатомъ сложный и многоступенчатый порядокъ частнаго обжалованія слѣдственныхъ дѣйствій. Говоря въ объяснительной запискѣ къ проекту устава угол. судопр. (т. IV ст. 87 и слѣд.), что „по общему правилу, всѣ предпринимаемая судомъ дѣйствія могутъ быть обжалованы одновременно съ приговоромъ“, за немногими исключеніями, и упоминая о „вредномъ

вліяніи частнаго обжалованія на быстроту судопроизводства“, помянутая комиссія—хотя и „находить соответственнымъ не отступать въ существѣ отъ начала нашего законодательства по сему предмету“ и даже вводитъ въ проектъ особую—въ духѣ вышеуказаннаго принципа процессуальныхъ законовъ—статью 848-ю, по которой „судебныя опредѣленія могутъ быть обжалованы отдѣльно отъ приговоровъ въ частномъ порядкѣ лишь въ случаяхъ, закономъ указанныхъ,—тѣмъ не менѣе, однако же, „въ соответствии“ съ приведеннымъ выше, столь неудачно мотивированнымъ рѣшеніемъ Сената 1884 г., „*полагаетъ необходимымъ безъ всякихъ, съ своей стороны, мотивовъ*“, ввести въ перечень случаевъ, допускающихъ частное обжалованіе, упоминаніе и объ опредѣленіяхъ суда, состоявшихся по жалобамъ на слѣдственные дѣйствія (ст. 856 проекта), каковыя жалобы, согласно 868 ст. проекта, могутъ восходить послѣдовательно и до Правит. Сената... Такимъ образомъ, вышеуказанное рѣшеніе Сената, идущее въ разрѣзъ съ принципами судебныхъ уставовъ 1865 г., въ случаѣ утвержденія проекта комиссіи относительно обжалованія слѣдственныхъ дѣйствій, можетъ стать закономъ,—и тогда приводимые г. Волжинымъ въ его вышеупомянутой замѣткѣ „прискорбные“ конфликты между судебными властями по поводу возбужденія и направленія слѣдствій будутъ неизбежны,—неизбежно будетъ и „вредное вліяніе“ такого многоступенчатого обжалованія слѣдственныхъ дѣйствій на быстроту производства слѣдствій, „такъ какъ принесеніе частной жалобы, по справедливому замѣчанію комиссіи (т. IV, стр. 85), въ большинствѣ случаевъ вынуждаетъ судъ выжидать ея разрѣшенія для устраненія тѣхъ несоответствій, которыя возникаютъ въ дѣлѣ, если оно не было приостановлено, при отмѣнѣ высшимъ судомъ обжалованнаго частнаго опредѣленія суда низшаго“, вопреки ст. 500 и 508 у. у. с., удержаннымъ и въ проектѣ комиссіи (ст. 426 и 434). При этомъ кстати замѣтишь, что установленіе комиссіей нѣсколькихъ инстанцій для разсмотрѣнія частныхъ вопросовъ, возникающихъ при производствѣ слѣдствій, тѣмъ болѣе непонятно, что та же комиссія, для ускоренія производства уголовныхъ дѣлъ, проектируетъ уничтоженіе ординарнаго апелляціоннаго обжалованія приговоровъ по существу дѣла...

Очевидно, комиссія для пересмотра законоположеній по судебной части, полагаясь на авторитетъ Правительствующаго Сената въ установленіи многоступенчатого частнаго обжалованія слѣдственныхъ дѣйствій, вопреки строю, созданному въ этомъ отношеніи судебными уставами 1864 г., не считаетъ достаточнымъ авторитетъ суд. слѣдователя и окружнаго суда при разрѣшеніи возникающихъ при слѣдствіи вопросовъ. Но при этомъ она упустила изъ вида, что такимъ многоступенчатымъ частнымъ обжалованіемъ слѣдственныхъ дѣйствій, помимо подрыва авторитета слѣдственного судьи и окр. суда, парализуется столь необходимая при слѣдствіи быстрота его производства, а отсюда—и скорость всего уголовного процесса. И въ самомъ дѣлѣ, при такомъ допущеніи обжалованія слѣдственныхъ дѣйствій, не только каждое, иногда спѣшное дѣйствіе, но и самое возбужденіе слѣдствія

противъ того или другого обвиняемаго можетъ быть предметомъ сужденія послѣдовательно всѣхъ существующихъ четырехъ инстанцій, начиная съ судьи, производящаго слѣдствіе, и кончая Правит. Сенатомъ (ст. 868 проекта), — и производство слѣдствій будетъ, по необходимости, задерживаться на многіе мѣсяцы, даже годы, особенно когда оспаривается нѣсколькими обвиняемыми, послѣдовательно однимъ за другимъ, правильность возбужденія противъ нихъ слѣдствія, — отъ чего едва-ли улучшится у насъ слѣдственная часть, а девизъ „суда скорого“ будетъ лишь грустной насмѣшкой. Между тѣмъ, не подлежитъ сомнѣнію, что „скорость“ производства судебныхъ и особенно уголовныхъ дѣлъ есть одно изъ насущныхъ условий справедливости и имѣетъ огромное и весьма важное значеніе въ отправленіи правосудія какъ для государства, стремящагося къ открытію истины и возстановленію нарушеннаго порядка въ общественной жизни, такъ и для отдѣльныхъ, такъ или иначе имѣющихъ отношеніе къ судебному процессу, лицъ. Медленность же производства слѣдствія не только затуманиваетъ, но и искажаетъ истину¹⁾. Недаромъ составители судебныхъ уставовъ 1864 года ревниво заботились о быстротѣ и скорости производства уголовныхъ дѣлъ: принципъ „скорости“ суда поставленъ рядомъ съ принципами „правды“, „милости“ и справедливости...

Въ виду изложеннаго, слѣдовало бы, въ интересахъ быстроты производства слѣдствій, — а отсюда — и всего уголовного процесса, — столь необходимой для успѣшнаго разслѣдованія истины и возстановленія нарушенной преступленіемъ справедливости, возстановить, — въ отмѣну вышеприведеннаго рѣшенія Сената 1884 г. и послѣдующихъ рѣшеній, — прежній порядокъ обжалованія слѣдственныхъ дѣйствій по уставу угол. судопр. 1864 г., который является въ этомъ отношеніи вполне цѣлесообразнымъ, выдержаннымъ и послѣдовательнымъ, и тѣмъ избѣгнуть и конфликтовъ между судебными властями, особенно по поводу возбужденія слѣдствія, и медленности, каковыя конфликты и медленность неизбежны при допущеніи неограниченнаго обжалованія слѣдственныхъ дѣйствій въ нѣсколькихъ инстанціяхъ.

С. Ф. Малъцевъ.

Дѣйствія правительства.

О продленіи дѣйствія положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Имперіи и объ объявленіи въ положеніи усиленной охраны, на время ярмарки, гор. Нижняго-Новгорода и четырехъ прилегающихъ къ нему уѣздовъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ, въ представленіяхъ комитету министровъ отъ 30-го мая 1903 года за №№ 3002 и 3004, полагалъ:

1) Срокъ дѣйствія введенной, согласно Высочайше утвержденному 22-го іюня 1902 года положенію комитета министровъ, въ губерніяхъ: С.-Петербургской, Московской, Харьковской, Екатеринославской, Кіевской, Подольской и Волынской; въ городахъ:

¹⁾ См. напр., статью И. Г. Щегловитова въ №№ 17 и 18 „Права“ за 1902 г.: „Непроизвольное искаженіе истины въ свидѣтельскихъ показаніяхъ“.

Ростовъ-на-Дону, Таганрогъ и Нахичевани, Таганрогскомъ округѣ, селѣ Касперовкѣ, станицѣ Гниловской и на желѣзнодорожномъ заводѣ Пастухова, области Войска Донскаго; въ гор. Елисаветградѣ, посадѣ Богоявленскѣ, Калиновкѣ и Воскресенскѣ, мѣстечкѣ Варваровкѣ и Кривомъ Рогѣ, а также на кривогорскихъ рудникахъ и гранцевскомъ рудошлавильномъ заводѣ, Херсонской губерніи; въ Покровскомъ и Шуйскомъ уѣздахъ и гор. Иваново-Вознесенскѣ, Владимірской губерніи; въ городахъ Тифлисъ, Батумъ и Баку съ его уѣздомъ; въ градоначальствахъ: с.-петербургскомъ, одесскомъ и николаевскомъ и въ мѣстностяхъ, подвѣдомственныхъ кронштадтскому военному губернатору, усиленной охраны продолжать съ 4 сентября 1903 года еще на одинъ годъ.

2) Въ мѣстностяхъ Имперіи, не объявленныхъ въ состояніи усиленной охраны, сохранить дѣйствіе ст. ст. 28, 29, 30 и 31 положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

3) Объявить съ 1 іюля по 10 сентября 1903 г. въ состояніи усиленной охраны Нижегородскій, Балахинскій, Семеновскій и Горбатовскій уѣзды, Нижегородской губерніи.

Разсмотрѣвъ настоящія представленія, комитетъ министровъ полагалъ: испросить на сіе, согласно съ представленіями, Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

Государь Императоръ, 20 іюня 1903 года, на сіе Высочайше соизволилъ.

Хроника.

Прав. Сенатъ подтвердилъ, что основаніемъ для обложенія фабрикъ и торговыхъ заведеній оцѣночнымъ сборомъ, при невозможности опредѣленія ежегодной дѣйствительной доходности, служить стоимость самихъ фабричныхъ помѣщеній и сооруженій вмѣстѣ съ машинами (5435).

Прав. Сенатъ вновь подтвердилъ, что заведенія съ отдачею въ наемъ покоевъ, въ коихъ не производится продажи кушаньевъ и напитковъ для потребленія на мѣстѣ, не относятся къ числу заведеній трактирнаго промысла и не подлежатъ обложенію трактирнымъ сборомъ, подъ какимъ бы наименованіемъ таковыя заведенія ни содержались (5653).

Какъ сообщается въ „Вилensk. Вѣстн.“, Государь Императоръ 14 іюня Высочайше повелѣтъ соизволилъ, чтобы въ начальныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія выписывался издаваемый въ С.-Петербургѣ редакторомъ-издателемъ газеты „Гражданинъ“ княземъ Мещерскимъ журналъ подъ заглавіемъ „Дружескія рѣчи“.

По распоряженію главнаго управленія по дѣламъ печати въ Финляндіи дано предостереженіе выходящей въ Гельсингфорсѣ газетѣ „Арбетаренъ“ за помѣщенную въ № 27-мъ замѣтку подъ заглавіемъ „Американская эскадра посѣтила гор. Киль“.

Сарат. губернаторъ, объѣзжая Кузнецкій уѣздъ, посѣтилъ въ числѣ другихъ села Урлейку и Спасское;

въ обоихъ послѣднихъ селахъ г. губернаторъ не принявъ поднесенные ему хлѣбъ и соль, сказавъ, что не можетъ этого сдѣлать, пока не прекратятся часто повторяющіеся за послѣднее время въ этихъ селахъ **уголовныя проступки**, которыми мѣстное крестьянское населеніе себя обезславило. (Сам. Г.).

„Нов.“ сообщаютъ, что въ Москвѣ получено извѣстіе о **тяжеломъ пораненіи** бывшаго михайловскаго предводителя дворянства кн. Л. Н. Гагарина, на котораго напали, не обнаруженные пока преступники въ то время, когда князь возвращался изъ села Коровина, Рязанской губерніи, въ свое имѣніе, лежащее рядомъ съ селомъ...

„Спб. Вѣд.“ говорятъ и о вооруженномъ нападеніи въ Черниговской губ. на кн. В. П. Урусова, тоже, будто-бы, раненаго; причина покушеній, какъ слышали „Спб. В.“, въ томъ, что, для охраны постоянно расхищаемыхъ и очень цѣнныхъ лѣсовъ, князь нанялъ сорокъ человекъ лезгинъ, которые въ защиту хозяйскихъ интересовъ прибѣгали къ оружію и были смертные случаи. По поводу одного изъ убитыхъ такимъ образомъ крестьянъ „Спб. В.“ сообщаютъ, что это — не плохая крестьянская семья, что этотъ мужикъ не былъ ни пропойцей, ни воромъ, ни мерзавцемъ.

Въ заключеніе „Спб. Вѣдом.“ замѣчаютъ: „Болѣзненное народное броженіе, наличность котораго признана съ высоты Престола, — смута, о которой упомянуто въ манифестѣ 26 февраля, не можетъ разсматриваться, какъ явленіе временное и переходящее.

Движеніе пустило глубокіе корни, и поскольку оно является безпочвеннымъ и сравнительно безопаснымъ въ разночинскихъ и фабричныхъ кругахъ, настолько же оно вырастаетъ въ очень грозный призракъ по мѣрѣ проникновенія въ народныя, земледѣльческія массы“.

3 іюля, въ 11^{1/2} час. вечера, кишиневскій полицеймейстеръ г. Брониковскій, провѣряя нарядъ полицейскихъ чиновъ въ павильонѣ Благороднаго собранія, засталъ пом. пристава 5 полиц. участка Бажанова сидѣвшимъ въ сторонѣ и не обращающимъ вниманія на толпу народа, собравшагося у рампы, гдѣ пѣли шансон. пѣвницы. Полицеймейстеръ замѣтилъ пом. пристава Б., что ему слѣдовало бы находиться тамъ, гдѣ толпа, а не въ сторонѣ. На это Б., по разсказу полицеймейстера, отвѣтилъ: „Это мое дѣло, откуда наблюдать толпу. Я не лакей, чтобы быть тамъ, гдѣ вы приказываете“. Отвѣтивъ такъ, Б. удалился, а затѣмъ, когда полицеймейстеръ съ приставомъ ф. Оглю проходилъ по темной алеѣ сада, Б. **бросился на полицеймейстера**, толкнулъ его въ шею рукою такъ, что у полицеймейстера сорвалась съ головы шапка, и, по словамъ нѣкоторыхъ, угрожая убить, сталъ обнажать пашку, но былъ схваченъ приставомъ ф. Оглю и задержанъ.

Дознаніе объ этомъ представлено губернатору. До разрѣшенія вопроса о преданіи суду, губернаторъ устранилъ Б. отъ должности. (Бесс.).

Изъ Екатеринослава сообщаютъ „Н. Вр.“, что въ поселкѣ Амуръ, около пивной, ночью четверьма

рабочими произведено на околоточнаго надзирателя Котельникова **вооруженное нападеніе**. Двое защищавшихъ Котельникова крестьянъ ранены, — одинъ кистенемъ, другой кинжаломъ. Котельниковъ раненъ легко. Нападавшіе скрылись.

— Начальникамъ полиціи Кіевской губерніи сообщено распоряженіе начальника края относительно порядка высылки изъ сельскихъ мѣстностей евреевъ, незаконно тамъ поселившихся, причемъ и. д. губернатора просилъ начальниковъ полиціи неуклонно исполнять ниже приведенное распоряженіе начальника края о принудительномъ выселеніи изъ сельскихъ мѣстностей евреевъ указанной категоріи, въ случаѣ отказа ихъ отъ добровольнаго выселенія въ черту еврейской осѣлости.

Распоряженіе это вызвано тѣмъ, что въ одной изъ губ. юго-зап. мѣстныя власти встрѣтили затрудненіе при приведеніи въ исполненіе постановленія губ. правленія о выселеніи изъ с. мѣстности еврея, незаконно тамъ проживавшаго. По объявленіи еврею состоявшагося постановленія, онъ отказался добровольно подчиниться ему, вслѣдствіе чего полиція, не прибѣгая къ мѣрамъ принудительной высылки, передала дѣло на рѣшеніе мир. судьи по 29 и 63 ст. уст. о нак., а мир. судья, вопреки постановленію губ. правленія, призналъ за евреемъ право жительства въ данномъ селеніи. Въ видахъ устраненія на будущее время подобнаго неправильнаго направленія дѣлъ о выселеніи евреевъ, начальникъ края приказалъ точно соблюдать въ этихъ дѣлахъ порядокъ, указанный въ Выс. утв. 17 февр. 1892 г. мѣнни Гос. Совѣта, которое вошло въ св. зак. въ видѣ 3 пр. къ II ст. уст. о п. т. XIV по прод. 1895 г. Означеннымъ закономъ предоставлено полиціи право выселять евреевъ, незаконно поселившихся внѣ черты городовъ и мѣстечекъ; слѣдовательно, полиція сама должна принимать, въ случаѣ отказа еврея отъ добровольнаго выселенія, мѣры къ повудительной высылкѣ его, не обращаясь за содѣйствіемъ къ мир. судьямъ. Рѣшеніе вопросовъ о законности проживанія евреевъ въ с. мѣстностяхъ предоставлено администр. власти, а не судебной, и мир. судья не въ правѣ перевершать или отмигать постановленія губ. правленій по предметамъ, подвѣдомственнымъ этимъ правленіямъ. Если бы по такимъ предметамъ и состоялись приговоры мир. судей, противорѣчащіе постановленіямъ губ. правленій, то приговоры эти не могутъ стѣснять дѣйствій губ. правленій по приведенію въ исполненіе своихъ постановленій, не отмигнутыхъ подлежащею властью. (Кіев.).

28-го іюня тифлисская судебная палата при закрытыхъ дверяхъ разсмотрѣла апелл. жалобу трехъ рабочихъ, признанныхъ виновными екатеринодарскимъ окружнымъ судомъ по дѣлу о **сопротивленіи властямъ** рабочими на ст. Тихорѣцкой 17-го ноября 1902 г.

Въ первой инстанціи дѣло разсматривалось 5-8-го марта текущаго года. Обвинялись 14 человекъ, изъ которыхъ шесть были оправданы; изъ остальныхъ одинъ умеръ, четверо были приговорены къ 6-ти мѣсячному тюремному заключенію и трое къ отдачѣ

въ исправительное арестантское отдѣленіе: Исаевъ—на 1 годъ, а Никитасенко и Баскаковъ—на 1½ года. Изъ приговоренныхъ апелляцію подали только трое послѣднихъ. Судебная палата постановила въ измѣненіе приговора окружнаго суда приговорить Исаева къ тюремному заключенію на восемь мѣсяцевъ, а Никитасенко и Баскаковъ—къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на одинъ годъ каждаго (Нов. Об.).

„Россійскимъ телеграфнымъ агентствомъ“ получены свѣдѣнія, повѣренныя имъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, что 1-го іюля въ Биби-Эйбатѣ забастовали рабочіе заводовъ Манташева и Бакинскаго общества, причемъ забастовка вскорѣ распространилась и на остальные заводы Чернаго и Вѣлаго города, 4-го іюля началась стачка рабочихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ въ г. Баку, вслѣдствіе чего движеніе товарныхъ поѣздовъ приостановилось. Въ настоящее время (9-го іюля) въ Баку и Балаханахъ не работаютъ: всѣ заводы, трамваи, типографіи, частныя пароходства и мастерскія. Было нѣсколько случаевъ незначительныхъ уличныхъ беспорядковъ, изъ коихъ въ двухъ для прекращенія беспорядковъ понадобилось вмѣшательство воинской силы, которая имѣется на мѣстѣ въ достаточномъ количествѣ.

По полученнымъ 11 іюля Россійскимъ телеграфнымъ агентствомъ изъ Баку свѣдѣніямъ, повѣреннымъ въ департаментѣ полиціи, рабочіе начали, со вчерашняго дня, приступать къ работамъ. Телефонъ, опрѣснитель и конка дѣйствуютъ; товарные поѣзда пошли. Настроеніе рабочихъ спокойное.

19-го іюня среди арестантовъ Елисаветпольской тюрьмы произошли волненія, вызванныя слѣдующими обстоятельствами.

„Арестантъ Али-бекъ-Наджафъ-Кулибекъ-оглы сидѣлъ 18-го іюня на подоконникѣ и въ окно разговаривалъ со срочнымъ арестантомъ Мамедомъ-Союнъ-оглы. Дежурный мл. надзиратель Синакоевъ приказалъ прекратить разговоръ, но Алибекъ не только не исполнилъ требованія надзирателя, но сталъ ругать его непристойными словами, даже пригрозилъ убійствомъ. На другой день, около 8-ми час. утра, когда арестанты нижняго этажа были выпущены на прогулку, около камеры № 5 Синакоевъ и другіе надзиратели замѣтили толпу арестантовъ. На приказаніе разойтись арестанты разошлись, но когда надзиратель Синакоевъ остался одинъ, Али-бекъ-Наджафъ-Кулибекъ-оглы и другіе бросились на него, стали бить, душить его и старались всѣми силами отнять револьверъ и шашку. Во-время посѣвшая помощь въ лицѣ трехъ надзирателей освободила Синакоева; арестанты разбѣжались по камерамъ, а Али-бекъ забѣжалъ въ свою камеру. Къ камерѣ подошли надзиратели и отъ имени смотрителя потребовали, чтобы Али-бекъ послѣдовалъ за ними въ квартиру смотрителя. Али-бекъ не подчинился требованію надзирателей; онъ вооружился кирпичемъ, уперся о дверь и сталъ ругать надзирателей; присутствіе смотрителя также не по-

могло; напротивъ, арестанты нижняго этажа тюрьмы стали въ камерахъ шумѣть, ругать надзирателей и смотрителя тюрьмы Борисовича. Видя полнѣйшій произволъ со стороны арестантовъ, смотритель тюрьмы потребовалъ воинскую команду, и только присутствіе солдатъ успокоило волненіе среди арестантовъ. Въ тотъ же день прибыли въ тюрьму власти для разслѣдованія дѣла, и 25 арестантовъ будутъ преданы суду“.

(Н. Об.).

Въ Киевѣ 3 іюля въ полицейскомъ участкѣ, въ помещеніи арестованныхъ, найдена повѣсившаяся проститутка Примакова, арестованная на улицѣ въ пьяномъ состояніи. Среди проститутокъ и сутенеровъ распространился слухъ, что Примакова убита. 5-го іюля въ городскую больницу явилась толпа, около ста проститутокъ и сутенеровъ, съ требованіемъ показать трупъ. Нѣсколько разъ они врвались въ секціонный покой, въ которомъ докторъ производилъ вскрытіе другихъ труповъ. Прислуга пыталась удалить буяновъ. Сутенеръ Завистовскій схватилъ со стола ланцетъ и ударилъ имъ служителя въ животъ и ранилъ. Толпа сутенеровъ бросилась на городского, отобрала шашку, избива. Вызванный отрядъ городскихъ прекратилъ буйство и арестовалъ пять сутенеровъ; остальные скрылись. Въ больницѣ оставленъ нарядъ городскихъ. Случай произошелъ въ два часа пополудни.

(Н. Вр.).

По сообщенію „Росс. тел. агентства“, при вскрытіи трупа проститутки Примаковой, повѣсившейся въ карцерѣ полицейскаго участка, обнаружены сильныя ушибы головы съ кровозлияніемъ въ мозгъ и переломъ пяти реберъ. Строгое разслѣдованіе выяснило, что передъ арестомъ Примакова дралась на улицѣ съ другой женщиной и получила нѣсколько ударовъ въ голову и о камни мостовой. Поврежденія, обнаруженныя на тѣлѣ покойной, подали поводъ къ слухамъ о нанесеніи побоевъ въ участкѣ, послѣдствіемъ чего явилось буйство толпы проститутокъ и сутенеровъ въ городской больницѣ. Покойной 23 года, она часто пьянствовала и буянила; арестъ и самоубійство произошли днемъ и свидѣтелями установлено, что въ участкѣ Примакову никакимъ насиліемъ не подвергали; это указываетъ, что поврежденія получены во время драки на улицѣ.

На юго-восточныхъ дорогахъ пропадала изъ товарныхъ вагоновъ масса мануфактуры, галантереи, чая и другой клади. Долго доискивались воровъ; наконецъ, на-дняхъ на станціи „Шахтной“ въ квартирѣ желѣзнодорожнаго жандарма нашли огромные запасы сукна, лакированныхъ ботинокъ, сапогъ, чая, карманныхъ часовъ и друг. товары. Ими былъ наполненъ погребъ, переполнены всѣ углы въ квартирѣ и, наконецъ, часть въ ящикахъ зарыта въ землѣ. Стали разслѣдовать дѣло и открыли отличную организованную шайку, въ которой участвовали сторожа, охранявшіе амбары съ товарами, вѣсовщикъ, взвѣшивающій товаръ, и, какъ душа шайки, жандармъ, составляющій

протоколы и принимающий мѣры къ розыску злоумышленниковъ.

(Р. Сл.).

12-го июня въ Ташкентѣ былъ убитъ пятью выстрѣлами изъ револьвера штабъ-офицеръ 15-го туркестанскаго стрѣлковаго баталіона Виттель поручикомъ того же баталіона Цоцхаловымъ.

Къ 25 июня по приказу генералъ-губернатора назначенъ былъ военно-полевой судъ, который и приговорилъ Цоцхалова къ разстрѣлянію. Приговоръ 26-го июня приведенъ въ исполненіе.

(В. Ю.).

КАЗАНСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

(Засѣданіе 19 апрѣля.)

М. Б. Зельдовичъ дѣлаетъ докладъ: „Юридическое общество и юридическая помощь населенію“.

Какъ рѣдчайшее исключеніе долженъ разсматриваться человекъ, знающій все содержаніе свода законовъ. Понятно, что незнакомство съ правомъ и его послѣдствія, такъ какъ незнаніемъ права отговариваться нельзя, особенно тяжко должны сказаться въ нашей деревнѣ. И дѣйствительно эта безпомощность низшихъ классовъ населенія ярко засвидѣтельствована во всѣхъ работахъ по этому вопросу (Астрова, Новикова, Соколовскаго и др.) и въ рядѣ пословицъ, въ родѣ извѣстнаго сравненія закона съ дышломъ. Сдѣлано пока для устраненія этой безпомощности безконечно мало, хотя вопросъ этотъ довольно часто выдвигался въ земскихъ собраніяхъ, а за послѣднее время въ сельско-хозяйственныхъ комитетахъ. Фактически помощь оказываютъ даровыя адвокатскія консультаціи. Изъ статьи Беренштама о нихъ видно, однако, какъ еще несовершенна эта помощь. Такъ онѣ имѣются далеко не во всѣхъ городахъ, ихъ нѣтъ даже въ такихъ большихъ центрахъ, какъ Саратовъ. Не всѣ онѣ работаютъ успѣшно въ томъ числѣ и Казанская, давшая, напр., за годъ всего 247 совѣтовъ и составившая 220 бумагъ. Наконецъ, онѣ работаютъ почти исключительно для городовъ, даже по городскимъ окраинамъ работаютъ изъ нихъ очень немногія (главнымъ образомъ Петербургскія). Деревня вполнѣ безпомощна.

Докладчикъ думаетъ, что уставы юридическихъ обществъ даютъ намъ полную возможность выступить здѣсь на помощь. Помощь эта можетъ быть двойной: 1) теоретическая разработка вопроса; какъ извѣстно самый вопросъ о формахъ здѣсь помощи далеко не вполнѣ разработанъ (спорно, что лучше земскіе или казенные или частные общества правовой помощи и т. д.); 2) практическое участіе обществъ въ дѣлѣ оказанія этой помощи.—юрисконсультаты—причемъ, надо полагать, въ матеріальной поддержкѣ имъ не откажутъ земства.

Поэтому докладчикъ предлагаетъ избрать комиссію, которая взяла бы на себя теоретическую разработку вопроса и прежде всего озаботилась бы собраніемъ полнаго матеріала (путемъ вопросовъ листовъ земства, консультаціи и т. д.) современнаго состоянія дѣла оказанія юридической помощи населенію въ Россіи, а затѣмъ немедленно бы выработала возможную для юридическаго общества форму практическаго непосредственнаго участія въ дѣлѣ этой помощи. Докладчикъ заканчиваетъ горячимъ призывомъ къ тому, чтобы юридическія общества освѣтили путь тѣмъ, кто по словамъ поэта

„бредеть по беспросвѣтной житейской дорогѣ, безъ понятія о правѣ, о Богѣ“.

П. С. Кукурановъ поддерживаетъ предложеніе докладчика и указываетъ, что есть полная надежда на поддержку со стороны земства, такъ какъ въ принципѣ необходимость оказанія юридической помощи деревнѣ была признана нѣсколько лѣтъ тому назадъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, куда говорящій вносилъ объ этомъ особый докладъ.

Предсѣдатель кн. П. Л. Ухтомскій указываетъ, что докладчикомъ опущенъ одинъ изъ видовъ юридической помощи—это отвѣты „Сельскаго Вѣстника“. Въ этой формѣ помощи юридическое общество могло бы привести дѣятельное участіе и взять на себя введеніе и веденіе такого отдѣла въ мѣстной земской газетѣ. Предложенія докладчика принимаются собраніемъ единогласно и въ комиссію избраны: М. Б. Зельдовичъ, П. С. Кукурановъ, С. Н. Нелидовъ, кн. П. Л. Ухтомскій и Г. Ф. Шершеневичъ.

Затѣмъ М. М. Хомяковъ дѣлаетъ докладъ: *Къ вопросу о психологич. свидѣтеляхъ.*

Опыты, произведенные лѣтъ 10 тому назадъ Рибо и состоявшіе въ томъ, что онъ произносилъ какой-нибудь терминъ общаго характера, напр., законъ, цвѣтъ, животное... и просилъ испытуемаго немедленно указать, вызываетъ ли это слово что либо въ его умѣ и что именно, дало возможность раздѣлить въ этомъ отношеніи людей на типы. Наибольшая часть подойдетъ подъ типъ конкретный, со словомъ у нихъ связывается какой-нибудь образъ, особенно зрительный; меньшая подъ типъ слуховой, въ словахъ имъ слышатся голоса ихъ собственный или знакомыхъ. Люди перваго типа въ свою очередь распадаются на два: одни связываютъ съ словами яркіе образы предметовъ вѣшняго міра, на заданныя слова они отвѣчаютъ, напр., на „законъ“—судьи въ красныхъ мантияхъ;—„число“—ничего;—„цвѣтъ“—зелень растенія, виднѣющагося на красномъ фонѣ драпировки—это типъ конкретный въ тѣсномъ смыслѣ слова; у другихъ образы потускнѣли и со словами у нихъ связываются ассоціаціи книжнаго характера: нѣкоторымъ, особенно наборщикамъ на заданное слово представляется оно же, напечатанное тѣмъ или другимъ шрифтомъ, другіе даютъ такіе, напр., отвѣты: „цвѣтъ“—спектральный анализъ—„животное“—περί φύξης Аристотеля,—„законъ“—*tabula Malacitana*—это люди зрительно-типографскаго типа. Къ двумъ указаннымъ типамъ проф. Штриккеръ прибавилъ третій—моторный—слово вызываетъ у этихъ людей представленія двигательныя мышечныя.

Это раздѣленіе на типы подтверждается какъ изслѣдованіями психологовъ (Джемса, Гальтона), такъ и психопатологическими случаями, описанными Балле, Гюнсомъ, Жанъ, Маркомъ, Штерингомъ (докладчикъ подробно передаетъ ихъ). Оно получаетъ научное объясненіе въ существованіи у насъ особыхъ центровъ для зрительныхъ, слуховыхъ и двигательныхъ ощущений и въ общемъ биологическомъ постулатѣ о достиженіи наибольшаго эффекта съ наименьшею затратою энергіи, который особенно наглядно сказывается въ подраздѣленіи на типъ конкретный и на типъ зрительно-типографскій. Къ первому принадлежатъ обыкновенно артисты, женщины и лица, мало занимающіяся науками, ко второму ученые и наборщики.

Полное игнорированіе указанныхъ научныхъ данныхъ Штерномъ и Винэ при производствѣ ихъ опытовъ, равно какъ и повторявшими ихъ, опыты въ нашемъ университетѣ докладчиками прошлаго засѣданія Елистратовымъ и Завадскимъ побудили докладчика поставить за Пасхальнаго вакаціи аналогичные опыты на 64 интеллигентныхъ лицахъ разнаго возраста и пола. Прежде всего опредѣлилась по методу Рибо принадлежность лица къ тому или другому типу: лицъ рѣдкихъ типовъ слухового и моторнаго не встрѣтилось ни одного, 14 лицъ по

неудачности опыта съ ними пришлось исключить изъ счета, остальные 50 распались такъ: 23 конкретнаго и 27 зрительно-типографскаго. Затѣмъ испытуемому по одиночкѣ давалась для разсмотрѣнія картинка (открытое письмо изъ series Souvenir de Russie, édition A. Malevinsky, Znamenskaja 36. St. Pétersbourg), изображающая переправу на паромѣ (на паромѣ два крестьянина, изъ которыхъ одинъ перебираетъ канатъ, по которому движется паромъ, одна крестьянка, три лошади, изъ нихъ двѣ запряжены въ телѣги), за рѣчкой лугъ, на немъ дорога къ избушкѣ въ лѣсу, около рѣчки на лугу стадо гусей, очень неразборчиво отпечатанное. Послѣ разсмотрѣнія испытуемый долженъ былъ дать отвѣтъ на 10 вопросовъ о деталяхъ картины, напр., 1) сколько лошадей стоитъ на паромѣ, 3) есть что-нибудь на лугу по лѣвую сторону дороги? 5) что дѣлаютъ крестьяне, 9) какого цвѣта фуражка у стоящаго крестьянина. Ошибокъ получалось очень много, видѣли лошадей и 1 и 4, видѣли несуществующую деревню, видѣли, что крестьяне гребутъ и т. п. Самый интересный результатъ, ясно показывающей разницу въ типахъ, состоитъ въ формѣ отвѣтовъ, часть отвѣчаетъ: я видѣлъ, нѣтъ, не замѣтилъ, было; другіе: думаю, кажется, вѣроятно. Отвѣтовъ первой категоріи оказалось среди лицъ перваго, конкретнаго типа 75%, второй только 25%, среди же лицъ зрительно типографскаго отношеніе обратное только 13% первой категоріи и цѣлыхъ 87% отвѣчаютъ „думаю“ и т. д., ясно показывая, что у нихъ не остается ясныхъ зрительныхъ впечатлѣній, и они вынуждены восполнять ихъ путемъ умозаключеній.

Если лица, принадлежащія къ конкретному типу, въ своихъ воспоминаніяхъ опираются, главнымъ образомъ, на сохранившіеся у нихъ чувственные образы воспріятого, а люди зрительно типографскаго типа на умозаключенія, то легко а priori заключить, что люди второго типа будутъ гораздо болѣе поддаваться внушенію, чѣмъ люди первой категоріи. Чтобы это проверить докладчикъ выбралъ два изъ своихъ вопросовъ, именно 3 и 5-ый и хотѣлъ добиться, чтобы свидѣтель удостовѣрилъ ложные факты наличности обрывистаго берега съ камнями (вмѣсто гусей) и о передвиженіи парома на шестахъ. Достигалось это путемъ послѣдовательныхъ, одинаковыхъ для всѣхъ испытуемыхъ вопросовъ, надр., такихъ по второму ложному факту: 1) что дѣлаютъ крестьяне? 2) для чего они собрались на одномъ концѣ парома? 3) чѣмъ управляется паромъ? 4) не замѣтили ли вы шестовъ въ рукахъ у крестьянъ? 5) можетъ быть они гребутъ? Опытъ былъ произведенъ надъ 15 лицами конкретнаго типа и 18 типографскаго. Результатъ болѣе чѣмъ подтвердилъ предположенія докладчика, такъ какъ внушенію поддались изъ первой группы всего 3 лица и только по вопросу о камняхъ на берегу; изъ 2-ой же группы поддались 12 по вопросу о наличности несуществовавшихъ шестовъ и 14 по вопросу о такихъ же камняхъ.

Все это даетъ право докладчику признать опыты Штерна и Бинэ, какъ не принявшіе во вниманіе типичныя особенности испытуемыхъ, не удовлетворяющими научнымъ требованіямъ.

Докладчикъ закончилъ выраженіемъ своей надежды, что занятія юристовъ психологіей поставятъ ихъ въ связь съ возрождающимся естественнымъ правомъ критически отнестись къ увлеченію экономическимъ матеріализмомъ и затѣмъ благодарнымъ воспоминаніемъ о покойномъ проф. политической экономіи Казанскаго университета Г. К. Штерѣ, который не такъ давно властно, но одиноко говорилъ съ каедрой: „Богъ, которому я поклоняюсь—это мой Богъ; благо, которое я осуществляю—мое благо. Все черезъ меня и все имѣетъ смыслъ, лишь постольку я живу, я этимъ интересуюсь“.

А. В. Завадскій, упрекнувъ докладчика за то,

что вопреки указаніямъ Бинэ онъ предлагалъ вопросы устно и, выразивъ сомнѣніе въ правильности опредѣленія способности лица помнить образно данный конкретный фактъ, путемъ метода Рибо, имѣющаго дѣло съ понятіями, думаетъ, что опыты докладчика скорѣе подтверждаютъ и дополняютъ опыты Штерна и Бинэ, чѣмъ ихъ опровергаютъ, и что дальнѣйшія работы въ направленіи, указанномъ докладчикомъ, крайне желательны и важны.

М. Л. Мандельштамъ также видитъ въ отвѣтахъ докладчика не опроверженіе, а углубленіе опытовъ Штерна и Бинэ. Указавъ, затѣмъ, что опыты Штерна заставляютъ практиковъ прибѣгать къ совершенно инымъ, чѣмъ до сихъ поръ, способамъ проверки достовѣрности свидѣтельскихъ показаній, онъ высказывается за большее приближеніе къ жизни при постановкѣ опытовъ, напр., онъ предпочиталъ бы опыты, въ формѣ опыта Ф. Листа.

Д-ръ Валицкій отказывается въ опытахъ докладчика видѣть уподобленіе опытовъ Штерна, такъ какъ углубленіе должно быть направлено на болѣе детальное изученіе причинъ ошибокъ, а это можетъ быть достигнуто только тѣмъ, что до изученія чисто психическихъ причинъ должны быть выдвинуты на первый планъ ошибки, обусловленныя физиологическими причинами.

А. И. Елистратовъ замѣчаетъ, М. Л. Мандельштаму, что всѣ опыты по свидѣтельскимъ показаніямъ и обобщенія изъ нихъ находятся еще въ самой первой стадіи развитія, такъ, что твердо пользоваться ими на практикѣ едва ли еще можно. Что ихъ слѣдуетъ приблизить къ жизни—это вѣрно, но не надо забывать, что необходимо изученіе отдѣльных элементовъ, изъ которыхъ слагается эта жизнь. Опытъ Листа неудаченъ, такъ какъ онъ не поддается проверкѣ, надо здѣсь надѣяться на помощь кинематографа и фонографа.

Послѣ возраженія М. М. Хомякова своимъ оппонентамъ и перерыва общество перешло къ разсмотрѣнію текущихъ дѣлъ. Изъ нихъ стоитъ отмѣтить докладъ правленія о томъ, что въ силу § 149 устава о ценз. и печати изданіе общества „къ вопросу о нуждахъ деревни“ рѣчь кн. П. Л. Ухтомскаго на годичномъ собраніи 8 марта ¹⁾ арестована для представленія въ комитетъ министровъ ²⁾, а также о томъ, что Казанскимъ отдѣльнымъ цензоромъ не разрѣшено было къ напечатанію въ мѣстныхъ газетахъ объявленія о засѣданіи 30 апрѣля (докладъ А. И. Елистратова и А. В. Завадскаго: къ вопросу о достовѣрности свидѣтельскихъ показаній. Опытъ А. Бинэ и В. Штерна). Это послѣднее запрещеніе постановлено обществомъ обжалованъ.

Засѣданіе закрыто въ половинѣ двѣнадцатаго.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.

Правительствующій Сенатъ.

(Порядокъ опредѣленія мѣста отбыванія ссылки).

Прав. Сенатъ находитъ, что по силѣ ст. 11 отд. III, лит. А, закона 10 іюня 1900 г. объ отмѣнѣ ссылки (собр. узак. № 67 ст. 1509) распределеніе по губерніямъ и областямъ приговоренныхъ къ поселенію устанавливается на каждое трехлѣтіе Высоч. утв. положен. комитета министровъ по представленію министровъ юст. и вн. д. Изъ соображеній же, послужившихъ основаніемъ къ начертанію этого законоположенія, приведенныхъ въ представленіи м. юст.

¹⁾ См. отчетъ въ „Правѣ“ 1903 г. № 14.

²⁾ Уже послѣ этого она цѣликомъ напечатана въ № 100 „Петербургскихъ Вѣдомостей“.

Государственному Совѣту и повторенныхъ имъ въ вышеозначенномъ циркулярѣ его отъ 8 января 1901 г. за № 749, видно, что опредѣленіе въ исключительномъ уголовномъ законѣ мѣста отбыванія ссылки было признано излишнимъ, такъ какъ сущность этого наказанія заключается въ высылки изъ одной мѣстности въ другую, причемъ съ уголовно-карательной точки зрѣнія безразлично, въ какую именно; а также было принято во вниманіе и то, что вопросъ объ отдаленности мѣста ссылки, объ удобствѣ водворенія въ немъ ссылныхъ и о наименьшемъ вредѣ отъ послѣднихъ для мѣстнаго населенія, относится къ области административной политики, а не суда. А посему, по заключенію м. юст., которое исполнѣ раздѣляетъ Прав. Сенатъ, судебныя установленія не могутъ почитаться уполномоченными опредѣлять въ судебныхъ приговорахъ мѣста ссылки; выборъ ихъ, въ предѣлахъ мѣстностей, предназначенныхъ для ссылки и указываемыхъ въ особыхъ, издаваемыхъ согласно ст. 11, отд. III, лит. А, закона 10 июня 1900 г. положеніяхъ, долженъ быть предоставленъ учреждениямъ, на обязанности которыхъ лежитъ приведеніе въ исполненіе судебныхъ приговоровъ.

(Указъ 5 іюля 1903 г.).

Правительствующій Сенатъ.

(Отношеніе залогодержателя къ задатку, внесенному на несостоявшемся публ. торгѣ).

Продававшееся 19 сентября 1901 г. на второмъ публичномъ торгѣ недвижимое имѣніе купца Волкова, состоящее въ залогѣ у Гаврилова по первой закладной на срокъ 24 января 1908 г., осталось непроданнымъ, такъ какъ торгъ этотъ, за невзносъ покупщикомъ этого имѣнія Шаровымъ въ установленный срокъ покупной суммы, признанъ несостоявшимся. Имѣніе, по-прежнему, осталось во владѣніи Волкова и продолжало служить для Гаврилова обезпеченіемъ данной имъ Волкову ссуды. Гавриловъ обратился въ судъ съ ходатайствомъ о выдачѣ ему, какъ первому залогодержателю имѣнія, задатка, внесеннаго Шаровымъ. На отказъ судебной палаты въ удовлетвореніи этого ходатайства была принесена кассационная жалоба, по рассмотрѣніи коей Правительствующій Сенатъ нашель: 1) что удовлетвореніе по закладной, по просрочкѣ ея, всею должною суммою съ процентами, буде не послѣдуетъ добровольной со стороны залогодержателя уплаты, производится исключительно изъ заложенного имущества (ст. 626 т. 16 ч. 2 зак. о судопр. гражд.); 2) что въ силу сего правила, въ томъ случаѣ, если публичный торгъ на заложенное имущество состоялся, то залогодержатель имѣетъ право получить удовлетвореніе по закладной изъ вырученной отъ продажи его имущества суммы, а если торгъ не состоялся, по причинамъ, указаннымъ въ ст. 1170 уст. гр. суд., то за залогодержателемъ остается только право удержатъ заложенное имущество въ суммѣ залога (ст. 1068, 1175 и 1187 уст. гр. суд.); 3) что изъ этого несомнѣнно, слѣдуетъ, что въ томъ случаѣ, когда публичный торгъ на заложенное имущество не состоялся по невнесенію покупщикомъ, сверхъ задатка, остальной покупной суммы, въ установленный 1161 ст. уст. гр. суд. срокъ, внесенный покупщикомъ задатокъ не можетъ быть обращенъ на удовлетвореніе залогодержателя ни въ капитальномъ долгѣ, ни въ процентахъ на таковой; 4) что таковой выводъ находитъ себѣ подтвержденіе въ рѣшеніи Прав. Сената 1875 г. № 906, въ коемъ Сенатъ, исходя изъ тѣхъ соображеній: что удовлетвореніе по закладной всею суммою съ процентами по закону производится только изъ заложеннаго имущества; что въ законѣ не сказано, что задатокъ, въ случаѣ невнесенія покупщикомъ въ срокъ осталь-

ной покупной цѣны, зачисляется въ сумму, вырученную за имѣніе, а говорится только, что таковой присвокупляется къ вырученной за имущество суммѣ (ст. 1176 уст. гр. суд.) и что задатокъ въ этомъ случаѣ представляется ничѣмъ инымъ, какъ штрафомъ, который законъ возлагаетъ на покупщика, который вступилъ въ извѣстныя отношенія къ торгу и затѣмъ не устоялъ въ принятыхъ имъ на себя обязательствахъ и отказался отъ покупки,—разрѣшилъ въ отрицательномъ смыслѣ вопросъ о правѣ залогодержателя на полученіе въ удовлетвореніе долга по закладной внесеннаго покупщикомъ задатка, въ случаѣ признанія торга несостоявшимся по причинѣ невнесенія покупщикомъ въ срокъ остальной, сверхъ задатка, покупной суммы (3 п. 1170 ст. того же устава); 5) что посему, вопреки утвержденію просителя, окружный судъ и судебная палата поступили совершенно правильно и не нарушили приведенныхъ въ жалобѣ законовъ, разрѣшивъ въ отрицательномъ смыслѣ просьбу его объ обращеніи задатка, внесеннаго покупщикомъ, заложеннаго просителю имѣнія, исключительно на удовлетвореніе присужденныхъ по закладной крѣпости процентовъ; и 6) что ссылка просителя, въ подтвержденіе основательности этой просьбы на рѣшенія Прав. Сената 1897 г. № 27 и 1900 г. № 9 не можетъ быть принята въ уваженіе, ибо эти рѣшенія, въ коихъ вовсе не рассматривается вопросъ о правѣ залогодержателя на задатокъ, внесенный покупщикомъ заложеннаго ему имѣнія въ случаѣ признанія торга несостоявшимся по 3 п. 1170 ст. уст. гр. суд., очевидно, никакого примѣненія къ настоящему дѣлу не могутъ имѣть. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ оставилъ жалобу безъ послѣдствій.

(Рѣшеніе 1 отд. гр. касс. деп. 26/III 1903 г.).

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

Подписчину.

Какова законная форма переуступки надѣльной участка земли однимъ поселяниномъ другому, на основаніи ст. 40 пол. Бессар., и можетъ-ли быть признано правильнымъ рѣшеніе уезднаго съезда, признававшее, что такая переуступка можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями?

На основаніи ст. 40 пол. Бессар. (ст. 189 пол. крест. влад., изд. 1902 г.), земля, приобретенная обществомъ поселянъ, по выкупной сдѣлкѣ или выкупному акту, предоставляется въ собственность этого общества, а находящіеся въ составѣ этой земли подворные участки, не принадлежа ихъ владѣльцамъ на правѣ собственности, состоятъ только въ потомственномъ пользованіи этихъ владѣльцевъ (ст. 190 того-же пол.). Слѣдовательно, при переуступкѣ подобныхъ участковъ, согласно ст. 194 того-же пол. (ст. 40 пол. Бессар.), передается не право собственности на нихъ, а право владѣнія. Для передачи такого права никакой формы не установлено, а потому нельзя отрицать возможности принятія свидѣтельскихъ показаній въ доказательство факта такой передачи.

Подписчину № 300.

1) Имѣетъ ли право повсемѣстнаго жительства еврей, окончившій курсъ горнаго училища С. С. Новикова въ Горловкѣ съ занятіемъ штейнера?

Штейгеры, какъ и другіе заводскіе мастера, имѣютъ право жительства въ черты осѣдлости при

условія занятія своею спеціальною (опред. Прав. Сената 14 марта 1884 г. № 2054, по рапорту Киевскаго, Подольскаго и Волинскаго генераль-губернатора).

2) *Вправа ли жена еврея, окончившаго курсъ въ высшемъ учебномъ заведеніи, проживать отдѣльно отъ мужа внѣ черты осѣдлости?*

Вопросъ о правѣ женъ лицъ съ высшимъ образованіемъ проживать внѣ черты осѣдлости отдѣльно отъ мужей возбужденъ по дѣлу прис. повѣр. Бернштейна и, по слухамъ, разрѣшенъ Гос. Совѣтомъ, куда дѣло перешло изъ Сената, въ отрицательномъ смыслѣ.

Подписнику № 1886.

Въ какомъ порядкѣ и въ какомъ судѣ долженъ быть предъявленъ искъ объ убыткахъ, причиненныхъ при постройкѣ желѣзной дороги неправильнымъ устройствомъ насыпи?

Какъ разясняетъ Сенатъ въ рѣш. 1902 г. № 111, статьи уст. жел. дорогъ о давности и т. д., какъ содержащія въ себѣ изыятія изъ общаго порядка, должны толковаться ограничительно, и примѣняются лишь къ искамъ, которые имѣютъ въ основаніи своемъ нарушение правилъ, регулирующихъ дѣятельность дороги, какъ транспортнаго предпріятія. Постройка сюда не относится и поэтому искъ долженъ быть предъявленъ по общимъ правиламъ, изложеннымъ въ уст. гр. суд. Въ силу 213 ст. искъ долженъ быть предъявленъ по мѣсту нахождения недвижимаго имущества, которому причиненъ убытокъ, и обращенъ къ управленію постройки дороги. Такъ какъ основаніе иска тождественно, то нѣсколько потерпѣвшихъ могутъ предъявить совокупный искъ (рѣш. Сената 1870 г. № 42).

Подписнику № 1402.

Имѣетъ ли право сынъ еврея, выбирающаго первоуильдейское свидѣтельство внѣ черты евр. осѣдлости первый годъ, начать отдѣльно выбирать первоуильдейское купеческое свидѣтельство также внѣ черты?

Не имѣетъ права, такъ какъ только послѣ 10 лѣтъ выборки гильд. свидѣтельствъ главой семьи внѣ черты члены означенной семьи пріобрѣтаютъ самостоятельное право жительства внѣ черты осѣдлости, а вмѣстѣ съ тѣмъ и право самостоятельной выборки гильдейскихъ документовъ (п. 1 ст. 12 уст. пасп.). Въ настоящее время на практикѣ, даже и по истеченіи указаннаго 10 лѣтняго срока, дѣлаютъ значительныя затрудненія въ выдачѣ купеческимъ дѣтямъ (при жизни главы семействъ) самостоятельныя гильдейскихъ документовъ. Послѣдній вопросъ находится нынѣ на разрѣш. Сената.

Подписнику № 1274.

Гдѣ и когда опубликованъ законъ объ откупѣ общинныхъ земель и объ откупѣ земель таковыхъ мѣстными?

Эта переимѣна произведена закономъ отъ 26 іюня 1889 г.

Подписнику № 2409.

Подлежатъ ли оплатѣ гербовымъ сборомъ удостовѣренія, выдаваемыя крестьянамъ волостными правленіями для представленія въ земскій складъ земледѣльческія орудія при пріобрѣтеніи изъ склада въ кредитъ?

По п. 4 ст. 14 уст. о герб. сб. 1900 г. гербовому сбору въ 60 коп. подлежатъ „всякія удостовѣренія, выдаваемыя земскими, городскими и сословными учрежденіями частнымъ лицамъ для представленія въ правительственныя учрежденія“. Но, какъ разяснено 1 деп. по отношенію къ п. 3 ст. 8 уст. 1893 г., соотвѣствующему нынѣшнему п. 4 ст. 14, (собр. уз. 1876 г. № 42), не всѣ удостовѣренія подлежатъ сбору, а лишь тѣ, „кои выдаются по просьбѣ частныхъ лицъ для представленія въ правительственныя установленія“. Подъ понятіе же правительственнаго установленія земскій складъ земледѣльческіхъ орудій не подходитъ, а посему вышеназванныя удостовѣренія подъ п. 4 ст. 14 подвержены быть не могутъ. Было бы желательно подчеркнуть въ текстѣ удостовѣренія, что таковое выдано „для представленія въ земскій складъ“.

Подписнику № 2994.

Сохранена ли въ проектѣ гражд. улож. ст. 48. 1 ч. X т., требующая истеченія 3 лѣтъ послѣ вступленія въ бракъ для вѣднія иска о расторженіи брака по неспособности одного изъ супруговъ къ половому сожителю?

Ст. 182 проекта гласитъ: и просьба о расторженіи брака, основанная къ п. 1 ст. 180 (неспособность природная или начавшаяся до вступленія въ бракъ ред.), можетъ быть подана лишь по истеченіи трехъ лѣтъ со дня бракосочетанія, за исключеніемъ того случая, когда начавшаяся до брака неспособность къ супружескому сожителю произошла отъ умышленнаго со стороны самого супруга тѣлеснаго поврежденія.

Подписнику № 3267.

Мировые судьи, должности которыхъ упраздняются по случаю введенія судебно-административной реформы, должны получать заштатное жалованье въ теченіе двухъ лѣтъ или же въ теченіи одного года?

Такъ какъ законъ 6 мая 1900 г. (собр. узак. 1900 г. № 49 ст. 815) относится, какъ это видно изъ его заголовка („о порядкѣ оставленія за штатомъ судей, должности коихъ упраздняются“) и изъ процитированныхъ въ собраніи узаконеній словъ мѣнія Государственнаго Совѣта („Гос. Совѣтъ, рассмотрѣвъ представленіе министра юстиціи о порядкѣ оставленія за штатомъ судей“), относится ко всѣмъ вообще судьямъ, и такъ какъ въ самомъ законѣ относительно мировыхъ судей не сдѣлано никакой повѣрки, то надо заключить, что устанавливаемая этимъ закономъ привилегія „членовъ судебныхъ мѣстъ“, а именно право ихъ на полученіе заштатнаго жалованія въ теченіе двухъ лѣтъ, распространяется и на мировыхъ судей.

Выводъ этотъ подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что мировые судьи состоятъ членами съѣзда мировыхъ судей, несомнѣнно судебного мѣста, и поэтому самому являются „членами судебныхъ мѣстъ“, къ которымъ законъ 6 мая 1900 г. относится по прямому своему буквальному смыслу.